

18+ *Сергій Амгайн*

ИНОЕ НАЧАЛО

книга первая

ИНОЕ НАЧАЛО

Made with

TEXT

Серослав Амадайн
Иное начало. Книга
первая: Иномирок.
Книга первая: Иномирок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69911443

ISBN 9785006075221

Аннотация

Турия размякла! Правители горделиво задирают нос, забывая о союзниках и врагах. Один из приграничных туримасов на севере Турии пришел в упадок, и соседи с жадностью поглядывают на его земли, ожидая когда скончаются последние из анаев рода Фортхай – старый Фернидад и его сын, которого медленно сводит в могилу болезнь. Но молодой анай Янко Фернидад Фортхай приходит в себя! И многим он станет поперёк горла, торя путь себе и своему роду. Путь кровавый, жестокий и беспринципный! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Благодарность	5
Книга первая: Иномирок. Предисловие	6
Глава 1	11
Глава 2	29
Глава 3	46
Глава 4	69
Глава 5	85
Глава 6	107
Глава 7	126
Глава 8	143
Конец ознакомительного фрагмента.	149

**Иное начало. Книга
первая: Иномирок
Книга первая: Иномирок**

Серослав Амадайн

© Серослав Амадайн, 2024

ISBN 978-5-0060-7522-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0060-7523-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Название: Иное начало. Книга первая: Иномирок

Автор (-ы): Серослав Амадайн

Благодарность

Книга посвящается моей семье и близким. Спасибо вам огромное за искреннюю веру в меня и в мой, пусть и не признанный целым миром, талант!

P.S.: Особенно, хочу выразить признательную благодарность за неоценимый вклад и поддержку своей маме, родной сестре Даше, а так же Лене Линник и куму Антохе!

Книга первая:

Иномирок. Предисловие

Представьте, что вы ложитесь спать как обычно после суетного дня! Этот день ничем кардинально не отличается от сотен предыдущих, что превратились в своего рода «день сурка»! Раз за разом вы делаете одни и те же движения и действия: проснулся (ась), поставил (а) чайник, идёшь умываться и чистишь зубы, завтракаешь, кормишь перед уходом кота, проверяешь на месте ли телефон и ключи с кошельком набитым пластиковыми картами, идёшь на остановку (или садишься в машину), приезжаешь на работу (которую ты выполняешь уже годами, ежедневно с нетерпением ожидая сначала обеда, а потом и окончания рабочего дня!), и т. д. И вот, ты снова вечером едешь домой, заходишь в один и тот же магазин по пути, опять кормишь кота, ужинаешь, смотришь часок телевизор и ложишься спать... И там, в непостижимом мире грёз, видишь разного рода сны в которых, если повезёт, ты то летаешь, то прыгаешь выше дома, то храбро сражаешься, то убегаешь в ужасе, то радуешься, то любишь... А потом звонит будильник и всё запускается по новой, но не ново... Ты чувствуешь, что это всё слишком прагматично! Всё слишком застоялось на месте, и время летит, а ты всё так же живёшь по одному и тому же регламенту!

И вот однажды, ты попадаешь в сон, где не просто пролетаешь по калейдоскопу событий и неясных образов, а проживаешь определённый, упорядоченный, промежуток времени вместе с окружающими, являясь их незримой частью, и частью того мира, где ты оказался!

Ты просыпаешься под впечатлением! Помнишь всё, что там происходило, в отличие от других, мимолётных, снов. Думаешь об этом в течении всего дня, находясь на эмоциональном подъёме, и потом, засыпая ночью в своей постели, тебя вдруг посещает мысль: «А неплохо было бы ещё разок!»

Но что, если...

Турция

(С каждой книгой белых мест будет все меньше. Познаём
новый мир вместе с героем!)

Зеро Гортхад

Глава 1

Сквозь полусон, находясь в блаженной дрёме, я почувствовал как тёплый лучик солнца ползёт по моему лицу. Медленно и неумолимо он, припекая всё больше, подобрался к сомкнутым векам глаз. Однако сегодня мне был так приятен сей факт, что я решил не переворачиваться на другой бок чтобы избежать его, как делают многие. В субботний день я готов был нежиться в постели как минимум бесконечно, подставляя лицо этой частичке земного светила, что проникла между двух плохо сомкнутых половинок штор.

А что, имею право!

Трудовые две смены на заводе выдались не лёгкими за последние пару дней, и вчера по приходу домой я даже литрушку пива не стал доставать из холодильника. Меня вырубало буквально на ходу. Но как бы не хотелось моему брэнному телу ещё поваляться в свой первый выходной, однако уже минут через двадцать томного полусония лучи утреннего светила начали назойливо припекать через стекло окна. Пронырливый луч словно специально чуть раздвинул шторы, и теперь назойливо меня будил.

«Эх, всё-таки придётся вставать. Да и петух вон прокукарекал так горласто, что и мёртвого разбудит... Стоп! Петух!? В многоэтажном доме кто-то решил пошутить над всеми

жильцами и завёл кукарекающий будильник у себя на балконе? Да вы издеваетесь?!»

Нехотя разлепил сонные веки и тут же сощурился, как сотня китайцев глядящих на сало. Солнце светило по летнему ярко и прямо чётко в глаза. Прикрыв их рукой, душевно зевнул во всю пасть и сладко потянулся, с прогибом, аж кости захрустели... Тут же расслабил тело, снова прикрыл веки.

«Хорошо!»

В ноздри повеяло запахом луговых трав, прям как на хуторе у бабушки, в далёком детстве... И снова горластый обитатель любого уважающего себя хозяйственного подворья дал о себе знать звонким «кукареку».

– А что б тебя, пернатый! Нет, ну серьёзно что ли, петуха завели на балконе? – проворчал я открывая глаза и принимая вертикальное положение на кровати. Стариков в нашей многоподъездной пятиэтажке было много, поэтому не исключено, что какая-нибудь бабуля, ради того что бы скрасить одиночество, завела пернатого сожителя.

«Бред какой-то. О чём думаю с утра!?»

Дальше своё состояние я могу объяснить как ошалевшее – охреневшее...

– Какого... – ком стал в горле не дав высказать до конца моё мнение об увиденном.

Я сидел на кровати и опешившими, сонными глазами осматривался по сторонам. Странного вида стены комнаты, словно вымазанные комками грязи, низкий потолок из грубо очищенных брёвен в роли балок, где между пролётами виднелся сухой камыш. Бросил взгляд по странному месту где я оказался: скудная обстановка вокруг совсем не радовала своими спартанским условиями: стол из примитивных досок и чурбаки вместо стульев, пол земляной, покрыт слоем сена вперемешку с соломой. В дальнем от меня углу, стояла ещё одна кровать, она была аккуратно застланная выдавшей лучшие времена холстиной: вся в заплатках и выцветшая до невозможности от сотен стирок, но чистая и разглаженная, словно в солдатской казарме. Там же лежала небольшая, так сказать, подушка что ли. Присмотрелся, и оказалось что это небольшой мешок из грубой ткани, и скорее всего набитый бог знает чем. На стенах располагались полки со всякой хозяйственной утварью: кружки, тарелки, кувшинчики, ящичек с деревянными ложками, и прочие элементы кухонного гарнитура. Сладковатый аромат витал в воздухе этого странного жилища. Осмотрелся, и увидел на стенах, и поперечных балках, развешенные веники всяко разной растительности.

«Так вот откуда этот душистый запах.»

Всякие щипки, шлепки и прочее – откинул сразу. Реальность она и есть реальность, её ни с чем не спутаешь. Даже когда сон реальный на все сто, но ты в глубине сознания понимаешь, что это сон! А тут уж чего понимать... Стоп! Сны!?!...

– Ах ты ж, чтоб меня!... Неужели ЭТО случилось?

Всё дело в том, что в один момент своей жизни я начал видеть сны настолько реальные в ощущениях, насколько это возможно в реальной жизни. Нет, сначала было всё как у всех, просто сны и не более. Однако со временем проявились вкус, запах, боль, чувства прикосновений, даже тоска и любовь. Но дело в том, что в этих снах я словно присутствовал незримым гостем. Я не мог управлять событиями, но мог принимать некоторые ключевые решения и испытывать внутренние, душевные, чувства. Со временем проявились как физические, так и чувства обоняния. Особо отмечу, что история в этих снах просто текла рекой фактических событий, не давая мне попервой ни единой возможности хоть как-то влиять на происходящие события.

В скором времени я стал осознавать, что всё тяжелее и неохотней просыпаюсь. Меня словно затягивало в миры моих сновидений. А ещё – они разнились по таким параметрам как разные эпохи, отличительные реальности на разном уровне развития, как духовного так и цивилизаций. Но ощу-

щения того, что мой разум всё глубже уходит в эти миры через сновидения, становились всё сильнее... Что бы дать хоть какое-то логическое объяснение сему феномену, я стал считать, что моё сознание просто «гостит» в моих копиях бесконечного количества реальностей.

И вот наконец то...

«...Что? Свершилось? Моё сознание не удержалось и ушло через сон в иной мир?... А как же я? Я, тот который остался там! Или скорее всего теперь там только пустое тело? Живое, или нет? А может я просто... умер?»

Мандраж затряс тело, но паники, как это не странно, я не испытывал. Почему?... Да фиг его знает. Волнение – безусловно да! Озадаченность – да! Растерянность – три раза «да»!!! Но не испуг и панику. Возможно потом меня накроет, и я буду ныть, пуская сопли и забившись в угол. Но сейчас надо держать себя в руках, и разобраться в чём тут дело. Много слухов я слышал, много книжек читал, но что бы вот так: уснул дома, в уютной современной квартире, а проснулся бог его знает где, в какой-то хижине дяди Тома – это потеря потерь, как сказал персонаж в одном сериале.

Аккуратно встал с кровати, ноги предательски задрожали, и я захотел осмотреть первым делом себя. Интересно же! Естественно никакого зеркала не было в этой лачуге и в помине, поэтому придётся «на глазок прикинуть».

Я вытянул и осмотрел руки, подвигал пальцами с гру-

бо обстриженными ногтями приблизив их к лицу, осмотрел плоскую грудь и торс, сквозь который просматривались рёбра. Потрогал впалый живот. Пошевелил пальцами ног, сгибая и разгибая их в коленях. По итогу – ноги оказались в самом лучшем состоянии из всего моего тела.

«Блин! Ну так-то я, как я – худощавый, я бы даже сказал худой; высокий (ну хоть это сохранилось!), лохматый правда, просто жуть. А так, это тот самый я! Вне всяких сомнений, из плоти и крови!»

Если можно так выразиться – я себя чувствовал и ощущал полностью частью реальности.

«Но как такое может быть? И главное – что теперь делать?!»

Вообще, мне почти сорок. Но осмотрев себя настоящего, пришёл к выводу, что моё тело гораздо моложе! Если погадать – то лет на восемнадцать примерно тянет, может даже чуть меньше.

Медленно и неуверенно встал, прошёлся по комнате. Земляной, утрамбованный пол устланный сеном вперемешку с соломой, приятно охлаждал босые ступни при каждом шаге. Тело немного странно себя вело при ходьбе – качалось из стороны в сторону, и ноги подгибались в коленях при каждом шаге. Но в целом, нормально себя чувствовал. Расправил плечи, развёл руки в стороны, и пару раз живенько сде-

лал рывки, разминая плечевой пояс и осматриваясь, всё ещё пребывая в недоумении и не веря в происходящее.

Всё-таки, где-то глубоко внутри, моё «я» в какой-то момент свернулось в углу, и обхватив голову руками, с выпученными глазами прибывало в состоянии шока. Ещё через мгновение, оно попыталось вырваться из него и ворвавшись в сознание заставить меня удариться в панику. Однако сие паническое «я» было остановлено смачным «лещом» и отправлено снова в угол, для обдумывания своего поведения. Мне только паники тут не хватало!

Пока я разбирался со своим внутренним «я», сзади в этот момент открылась со скрипом дверь и раздался звук падающих предметов. Замерев на мгновение, я чуть втянул голову в плечи, а затем медленно обернулся.

На меня, изумлённо прикрыв рот руками, смотрела во все глаза пожилая женщина лет пятидесяти, может чуть старше. Худое, тонкое тело её было одето в латаную – перелатаную одежду, чем-то похожую на покрывало той кровати в углу. Слезившиеся от старости, серые глаза смотрели на меня не моргая. Серые пряди были собраны в четыре косички, по две на каждую сторону лица, на котором кожа казалось вот вот лопнет и покажется кость. Настолько она была худая.

– Янко? Пакх ев лин Янко?

Судя по интонации, она явно меня спрашивала о чём-то,

но я ни хрена не понимал. Что я мог ей ответить? А сказать нужно было. Ну хоть что-нибудь!

Пожав плечами я тихо произнёс:

– Прости мать, но я не могу тебя понять. И уж тем более не понимаю, что здесь происходит, и как я тут оказался.

Женщина, позабыв про утварь на полу, подошла на ватных ногах к одному из чурбаков, что заменяли стулья, и тихонько присела, сложив руки на коленях. Потом стала их потирать и заламывать, словно в нервозе, продолжая всё так же с волнением смотреть на меня. Она словно ловила мой взгляд, стараясь заглянуть в глаза.

«Хрена ты застыл как истукан!?! Сделай же что-нибудь! Женщина вот-вот умом двинется, видишь как волнуется. Так, нужно с ней заговорить. Это как первое правило для того, что бы успокоить. Говори! Скажи хоть что-то!»

Аккуратно, без резких движений, я приблизился к порогу и стал собирать нехитрую деревянную посуду с пола. Мне показалось, что я эти шесть предметов: кастрюлька из меди, две миски из дерева, кружка из того же дерева и две деревянные ложки – вечность собираю!

– Вы не переживайте, я вас не обижу, – промямлил я, ставя посуду на совсем уж нехитрый стол из плохо отёсанных досок. – Я не могу вам объяснить, как это могло всё случиться, потому как сам не знаю ответа.

Я не смотрел ей в глаза, но говорил тихо, стоя перед ней, и не зная куда себя деть. Отчего то душа трепетала при взгляде на неё, и сердце словно кровью обливалось от её влажных глаз. Я так и стоял истуканом, чего-то там мямля. Вдруг она встала и нерешительно подошла ко мне. Плавно протянула руку, прикоснувшись к моей щеке. Её кожа на руках была грубоватой. Скорее всего, эти руки повидали немало тяжёлой работы. Морщинистая кожа рук местами просто свисала с кости. Её лицо хоть и было худым, но было вполне милостивым, даже не взирая на возраст. Рассмотрев её поближе, я сделал вывод что когда-то эта женщина была бесспорно красива.

Что бы не смущать её, я отвернулся уводя взгляд в сторону.

Прихватив меня легонько за мочку уха она повернула мою голову так, что бы были видны глаза. Я молча повинился, а что тут сделаешь? Ну не сбегать же, ей богу. Она долго всматривалась в моё лицо, потом так тихонечко, с невероятной нежностью, погладила меня по волосам и щеке, а по её лицу в тот же момент скатилась слеза.

И тут я не удержался сам. В глазах как-то само собой навернулись слёзы, а сердце защемило в груди. Ведь так гладить и прикасаться могла только мама!... Да где она теперь, и где я... До меня вдруг дошло, что близких я больше не увижу. Что они остались где-то далеко. В совсем другой жизни!

Предательский ком подступил к горлу...

Она обняла рукой меня за шею и притянула к себе, что-то нашёптывая на непонятном мне языке. Но я и так понимал о чём она говорит. Такие жесты красноречивее любых слов. Руки сами по себе нежно обняли её за плечи. Я понимал всю абсурдность ситуации, но ничего не мог с собой поделать.

«Что со мной? Что происходит?! Отчего при её нежных прикосновениях на сердце наваливается тоска и... [радость? Умиротворение и печаль вместе взятые! Я обнимаю со всем почтением эту пожилую женщину словно свою родную мать! Чувства переполняют меня! Я понимаю, что это не моя родная мать, но... Вся моя сущность тянется к этим худым рукам и трепещет от их прикосновения! Как такое возможно, что бы я испытывал к ней чувства словно к родной?! Как!?!»

Будто почувствовав мои душевные колебания она чуть отстранилась, взяла меня за лицо обеими руками, и снова посмотрела в глаза:

– Ну маштарко Янко. Норхан кордуш маклику!

Видя, что я её совсем не понимаю, она приложила руку к моей груди:

– Янко!?

Я стоял и не знал что ей ответить. Слово «янко» вдруг всколыхнуло сознание!

«Наверно, это моё имя!»

Она так жалостливо и с мольбой смотрела на меня, что душа не могла найти себе места.

И вот тут стал вопрос – что делать дальше?! Едва я «подпишусь» на «Янко», то приму всю ответственность за ЕГО жизнь, кем бы он ни был, а значит и за её! Тут и идиоту понятно, что теперь я занял место её сына!»

Мысли метались в голове словно птицы в клетке.

«Как быть? Что делать? Да и вообще, какого х#я это со мной происходит!? Ну как так?! Верните мне МОЮ жизнь! Вы слышите, кто бы вы ни были – верните меня обратно в мой мир!»

Но не мог же я стоять вот так вечность! Решение нужно принимать здесь и сейчас.

«Времени на раздумья нету. То что случилось – факт, и с этим я ничего поделать не могу. Не убежать же с плачем и воплями. А так хоть какие то шансы более плавно вливаться в теперешнюю реальность. Возможно я поступаю не правильно и это всё ошибка или шутка богов. Но я здесь, стою из плоти и крови в полуобнимку с неизвестным мне человеком, но к которому тянется всё моё естество.»

Я прижал руку к своей худой груди рядом с её рукой, и кивнув тихо сказал:

– Янко.

Её лицо посветлело и словно немного омолодилось. Осан-

ка выпрямилась, она отступила на шаг и разгладив невидимые складки её хлипкого одеяния произнесла, положив свою руку себе на грудь:

– Мата Фелани. Фелани Фортхай.

Я лихорадочно приходил в себя стараясь сообразить какое из этих слов её имя. То что она представилась и ежу понятно.

– Я – Янко. Вы, – указал я на неё, – Мата? Или Фелани?

– Дак, – кивнула она и указала на меня, – Янко Фортхай!

Потом снова указала на себя:

– Фелани Фортхай!

– Да, я понял, – закивал я головой. Понять помогало некое чувство, словно давно забытый язык который ты знал в школе на пятёрку, а к старости банально забыл, но на подкорке сознания, интуитивно понимаешь.

– Слово «мата» – значит «мама»! – я указал на неё, – А «дак» – значит «да»?

– Дак, – улыбнувшись кивнула она мне. – Ма – ма... Мама!?

Она указала на себя снова.

– Дак, – кивнул я. – Мама.

Фелани посмаковала на губах слово «мама» и усмехнувшись кивнула:

– Норш, мама. Дак, мама!

Спохватившись, она торопливо усадила меня за стол и схватив чашку, выскочила на улицу. Я так и остался сидеть, в шоке переваривая случившееся.

«Что ж ты делаешь? Твоя настоящая мать где-то там сейчас, и только богам известны последствия моей пропажи. Или и того хуже – смерти в родном мире! Или другом времени!? А может это эффект какой-нибудь комы, и сейчас я тут, а завтра меня уже здесь не будет!? Ведь понятно же, что она уж и не чаяла своего Янко обрести. СВОЕГО сына! А тут ты нарисовался, хрен сотрёшь. Она вон как приободрилась, засуетилась вся. Ты готов нести ответственность, если вдруг тебя не станет в миг, когда для неё вроде бы как всё вернулось на круги своя? Ведь не выдержит её материнское сердце если Янко снова исчезнет!

А хотя стоп! Чего это я себя бичую? Во-первых: она прекрасно поняла, что я не её Янко. Ну по крайней мере в душе. Внешне-то наверняка один в один, судя по её реакции. Во-вторых – с самим Янко явно не всё было в порядке. Болезнь был судя по всему. Кое где образовались пролежни от долгого лежания, худоба страшная, ноги еле держали долговязое тело, которое словно забыло как это – ходить вертикально. Ясное дело что мать за ним ухаживала как могла, иначе умер бы давно от голода и в собственных нечистотах. Наверно она не чаяла уж, что встанет её сынок. А тут вот оно как обернулось. В дом зашла, а сын стоит как ни в чём не бывало, потягивается. Живой!

Вообще неудивительно что этот Янко слёг, при такой то нищете. Стулья вон и те чурбаки, то ли дуб попиленный,

то ли тополь. Не знаток я в этом деле. Эээх... А что мне прикажете делать? Извиниться за неудобства и выйти за дверь? И куда я пойду?»

Скрипнула та самая дверь и мама-Фелани торопливо скользнула внутрь, неся в одной руке миску с кашей, а в другой ломоть хлеба. Поставила это всё передо мной и заботливо, тряпицей вытерев ложку, аккуратно подсунула мне. Ешь мол!

Что на запах, а скорее всего и на вкус, в каше присутствовал судя по всему свиной жир и ассортимент специй, которые делали это блюдо более менее съедобным. Как оказалось, сама каша приготовлена из старой доброй перловки, а хлеб был горячий и душистый, с хрустящей корочкой. В животе вдруг заурчало так, что слышно наверное было даже на улице.

«Ну, непонятки непонятками, а поесть я всегда „за“. На полный желудок оно и думается легче! А думать придётся крепко, ибо ситуация прямо скажем – не простая.»

Пока я ел, Фелани тихонько сидела на своей (как я уже понял) кровати возле стола, и поглядывала то на меня, то на тряпицу, край которой теребила старенькими ручонками, и время от времени поджимала нижнюю губу.

«Эко я сходу принялся за жратву! А ведь в хате скуднень-

ко, мягко говоря. Она сама ела-то?» – спохватился я.

– Фелани, – обратился я к старушке едва продавив ком сразу слипшейся каши и подвигая к ней посудину с едой. – А Вы давно ели?

Она внимательно на меня смотрела стараясь уловить смысл моих слов. Я жестом показал на тарелку и предложил ей поесть. В ответ она лишь чуть махнула рукой, и продолжила перебирать волоски ткани у тряпки, что лежала у неё на коленях.

– Нет, так не пойдет! – решительно заявил я и встав с чурбака достал с полки ещё одну миску.

Переполовинив пайку каши и хлеба, поставил рядом со своей миской на стол и подтащил пенёк.

– Милости прошу, мата. – я сделал элегантный жест приглашая Фелани к столу.

Она застенчиво заулыбалась в ответ и встав с кровати сделала то, что заставило меня просто застыть на месте с выражением лица как у серого кота британской вислоухой породы.

Реверанс! Она сделала реверанс достойный дамы при королевском дворе! Моему удивлению не было предела. Кто эта женщина? Этот небольшой жест вежливости без сомнений дал мне понять что она не простая крестьянка. По крайней мере в прошлом.

Я конечно не великий знаток дворцового этикета, но в театре и фильмах (зачастую документальных!) я видел это дей-

ствие. И сейчас я мог лицезреть факт элегантного исполнения реверанса.

Покончив со скудной трапезой я поблагодарил Фелани, и словно в воде шагая (тело слушалось всё ещё так же плохо) направился к двери. Жуть как хотелось выйти на улицу и взглянуть, что там да как. Наверное другой человек в такой ситуации сутки напролёт сидел бы в хижине обхватив голову руками и предавался стенаниям по поводу сложившейся ситуации. Но отчего-то мне сейчас совсем не грустилось. В случае с близкими утрата конечно невозполнимая, но Я жив, здоров и в принципе – не плохо себя чувствую! Небольшая вялость не в счёт. Главное не убили сразу, а с остальным разберёмся. А ещё мелькнула мысль: «Если есть вход, значит возможно есть и выход.»

Едва я оказался у двери, как Фелани меня окликнула:
– Янко!

«Да, придётся привыкать к новому имени. Возможно смению на псевдоним в будущем.»

Я повернулся с вопросом на лице и женщина молча указала рукой на меня, в район паха.

– Ёпт! – вырвалось у меня и краска прилила к лицу.

А ведь весь срам едва прикрывает простая тряпица! Всё это время я был в одних так называемых «труселях», только с поправкой на бедняцкую обстановку. И это при посторонней пожилой даме?

«Я противен сам себе!»

Хотя какая же она мне теперь посторонняя?

Фелани полезла под кровать и достала оттуда мешок. Из него вытащила аккуратно свёрнутые вещи. Полагаю это была одежда Янко. Улыбнувшись она деликатно оставила меня одеваться, а сама прихватив грязную посуду, вышла из дома.

Вещи Янко были само собой просты как всё вокруг: рубаха и штаны из грубого полотна, портки (на ощупь мягкие, но трусы были бы поудобней), обувь чем то напоминала чешки, только грубые и сделаны из толстой кожи.

Я потёр ладонями лицо, всё ещё с трудом веря во всё происходящее. Но что мне оставалось? В моей голове словно столкнулось две реальности – эта, и та, что была раньше. У меня нет варианта сесть и пострадать над судьбой и потерянной жизнью. Время для этого ещё будет, но события разворачиваются уже сейчас. Новая жизнь, новая судьба уже случились и ничего с этим не поделаешь. Да, вопросов больше чем ответов, но и что с того? Моё личное правило никто не отменял – если есть проблема, думай как её решить, и живи дальше! А уж разобраться из-за чего это случилось, сделать работу над ошибками, можно и после, сидя с сигареткой и кружечкой чая перед окном на кухне. Да, то что со мной произошло – из ряда вон выходящее событие. Для меня так точно! Но это уже случилось. Буду жить дальше, а там видно будет. Если подвернётся вариант разузнать по поводу всего

этого, то я обязательно разберусь, и вернусь домой!

«Побриться бы. Ну да ладно, не архи-важно в данной ситуации.»

Сам не понимая вдруг нахлынувшего своего монументального спокойствия и уверенности, я приделся и шагнул за порог. Так сказать – в новую жизнь!

Глава 2

Ну, что я могу вам сказать по поводу первых впечатлений?...

«Слава богу, хоть не феолетовая, как говорится!»

На улице тепло светило то же знакомое солнышко что и на родной матушке Земле (я даже склоняюсь к тому, что это вполне может быть Земля, только далёкого прошлого!). По цветущей зелени вокруг, сделал вывод, что скорее всего сейчас лето. Ну или глубокая весна. Вокруг царила природа привычная глазу, но... Захолустье с виду ещё то!

«Семь домов в три доски, ей богу!»

Первое что бросается в глаза – тотальная бедность поселения. Хотя, может в этом времени это нормально? Серые, невзрачные лачуги вкопанные почти на треть в землю и присыпанные по периметру всё той же землёй, разбросаны на высоком холме в беспорядочном варианте. Крыши примитивны до невозможности – наваленный камыш на грубо обработанную деревянную обрешётку что неровными краями торчала из под него. Каркасные балки кровли спускались почти до самого низа. Получалось, что двухскатная крыша как бы стояла на земле. Где то были видны глиняные подобия печных труб, но мало. Там где не было трубы, в паре крыш, виднелась дыра прикрытая «зонтиком» из деревяшек.

«Прям система индейских вигвамов!»

Тут, и там в небо поднимались столбы дыма из жилищ, а нос уловил запах готовящегося где-то мяса. Хотя я и не был голоден, однако рот наполнялся слюной при мысли о хорошем кусочке прожаренного мяска, но... Передо мной сиротливо дымил затухающий костёр, а над ним стояла тренога, на которой висел закопченный жизнью котёл, литров на пять, с остатками перловки. Тут же рядом увидел большой камень классификации «голыш». Судя по следам муки вокруг него, именно на нём Фелани и пекла те самые хрустящие лепёшки. Печка у неё в доме кстати была, но совсем небольшая.

«Представляю, каково внутри помещения зимой. Такой печуркой это хлипкое жилище топить не перетопить! Мдэ-ээ... Хотя может зимы тут не суровые?»

Хм, тут да тут... А где оно «тут»?! Вроде так осмотрелся – ну мир как мир. Нету тут никаких зелёных лун, да по три штуки на небе, которые видны даже в белый день. Может и правда Земля? Только судя по хатам да нехитрому быту – Земля задолго до индустриализации. Может вообще в глубокое прошлое меня кинуло? Язык не знаком? Дык я и не знаток лингвистики народов. Мало ли, что там толкуют о речи в древности историки да исследователи всякие! Всего знать человеку не дано, и не положено. Голова может треснуть!»

С места я насчитал девять, условно говоря «домов», да простят меня боги за столь смелое определение сих «дивных чертогов». Среди деревьев да кустов, разбавляющих се-

рость и нелепость строений, проглядывались с десятков всяких разных сарайчиков да сенников. Все они так же собраны из гонна и палок, с солидной примесью всё той же глины. Небольшие, поросшие бурьяном дворы, огораживали кое-как поделанные ограды, по сути хлипкие плетни. От мелко-го зверья такие может и уберегут, да скот что бы не разбрёдался, а большего от этих конструкций я бы не ждал. Ставни окон в домах вообще представляли собой три вертикально сбитых доски крепящиеся сверху узкого проёма под названием «окно». Хотя больше было похоже на бойницы. Вообще всё как-то грубо сколочено, и собрано. Или делалось на скорую руку, или с расчётом на то, что ненадолго. Да судя по всему сработало правило: «Нет ничего более постоянно-го, чем временное!».

Вердикт – бедное поселение в краю Кукуево! Почему Кукуево? А потому, что насколько хватало глаз, больше никаких порядочных строений не было. Ни тебе каменного замка феодала, ни маломальских усадеб тех кто побогаче, да повластней. Тишь, глушь, благодать, холмы, лесочки и лёгкий ветерок, гуляющий над всем эти великолепием.

Бедность и унылость поселения контрастно соседствовала с живописной природой наполненной голосами птиц и насекомых, и с воистину грандиозным видом с холма, на котором оно расположено. Ребяятааа... что за чудный вид открывался с этого места! Способствовало широкому обзору то, что избушка Фелани стояла в самой высокой точке де-

ревеньки, под каким-то раскидистым деревом с большими, мясистыми листьями.

Неровная, с вымоинами от дождей и поросшая по бокам диким кустарником и мелкими, жёлтыми цветками, между домами петляла грунтовая дорога (хотя наверное это скорее широкая тропа!). Она устремлялась с холма прямо к берегу реки, проблескивающей среди обильной растительности внизу, петляя изгибами через деревню и кое где возделанную землю, смахивающую на огороды да малые поля. Ближе к реке, выглядывая из-за верхушек деревьев узнаваемыми лопастями, высилась небольшая ветряная мельница. Судя по тому, где виднелись деревья на другом берегу, река была не сказать что широкая. Вплавь переплыть наверное можно, но я бы сейчас не стал рисковать, в виду своей неспособности. Дальше за рекой, на том берегу, раскинулся хвойный лес, а за ним, уж совсем вдалеке, вздымались высокие и пологие холмы. Примерно на одном из таких же и располагался сей «стольный град». Для меня – жителя бетонных джунглей, эти холмы были всё равно что горы. Я конечно знаю как выглядят настоящие горы, бывал там не раз, но эти холмы с покатыми боками и сильно сглаженными вершинами, местами имели просто невероятную высоту. Их покрывал ковер из колышущейся травы сочно-зелёного цвета и густо усеянными разноцветными полевыми цветами, которые видно было даже отсюда. Местами по деревне, то тут, то там, виднелись небольшие рощицы дикой груши и отдельно стоящие

абрикосовые деревья с до боли знакомыми жёлтыми плодами на ветвях. Чуть вдалеке, у излучины реки, что изгибалась по левую сторону от деревни, просматривался вполне себе ухоженный яблоневый сад и его спелые, но редкие плоды.

А вокруг птички поют, букахи стрекочат!... Задрав голову вверх, приложил козырьком руку ко лбу и увидел, как высоко в небе парят два орла. Не уверен конечно, что это они самые, но очень похоже на них. Наверное высматривают добычу в реке. Всматриваясь в бездонную высь заметил серые тучки, что собирались левее, обещая скорый дождь. Но пока что, над головой проплывали ослепительно белые, пушистые облака. Они медленно двигались по небу до самого горизонта, а там вдали, они постепенно собирались в причудливые формы серой массы на фоне нежно – голубого неба.

– Эх, красота то какая! – вырвалось у меня, и я шумно втянул ноздрями насыщенный свежестью воздух.

Вдруг над деревней раздался характерный металлический лязг который ни с чем не спутаешь.

«Опа! Ну, хоть кузня есть, и то уже „сало“!»

Осматриваясь, я вдруг понял кого не хватает... Людей! Вокруг не было ни души. Только местами бродила редкая домашняя птица всякого рода, да пару кошек вальяжно прогуливались по крышам землянок. Даже собак не было! Это совсем не вязалось с моим пониманием хутора. Но вполне возможно на то были и свои причины. Кстати странно, что

у Фелани не имелось никакого домашнего хозяйства!

«Может вегетарианка?»

По солнцу примерно прикинул, что сейчас время до полудня (если только здесь эта фишка работала как надо!), на большее моих познаний не хватало. Всякие там круги рисовать и палки на земле выкладывать я не стал, да и не знал как правильно надо.

«Однако же странно. По идее – деревенский народ должен суетиться по всякого рода хозяйственным делам, но никого невидно! А может это лишь мои домыслы и не более. Возможно праздник сегодня какой, или просто выходной у местных. Да и какие тут в принципе „хозяйства“ могут быть, в этой-то бедноте?!... Куда я попал и где мои вещи!?»

Позади снова скрипнула дверь и обернувшись я увидел Фелани с пустым ведром. Только сейчас обратил внимание что она прихрамывает немного на правую ногу.

«Ладно, сомнения прочь и все разборыв оставим на потом. Она никак собралась за водой? Надо помочь. Заодно приведу мысли в порядок, а то адреналин уходит и наваливаются печальные думы о ТОЙ жизни. Да и посмотрим, на что способно сейчас моё новое тело.»

Улыбаясь как debil, я молча протянул руку и взял ведро за верёвочную ручку. Оглянулся вокруг и не заметил ни колодца ни ручья. Фелани понимающе кивнула и жестом указала на дорогу в сторону реки.

– Понял, принял. – кивнул я и порысил вниз по широкой

тропе, с осторожностью огибая промоины в грунте.

Порысил это конечно громко сказано, но с каждым шагом тело обретало уверенность, и меня уже не кияло из стороны в сторону.

Как оказалось колодец тут был один на всех, и находился он в центре деревни посреди (с натяжкой сказать) площади. Скорее даже вытоптанной площадке. Тут же отметил для себя, что нет ни одной торговой палатки. Ну хоть с чем-нибудь! Даже в самой захудалой деревне моего мира на таких вот площадках всё равно хоть что-то, кто-то, но продаёт. Ну, или как минимум на обмен выставляет. А тут глухо, как в танке!

Примитивный механизм колодца оказался настолько скрипучим, что я не переставая кривился от этих мерзких звуков пока тянул ведро на верёвке. Приходилось потрудиться, но я упёрто крутил рычаг, таща ведро наверх.

– Эйх! Ташта анун Янко!

Я чуть не обделался на месте, еле удержав рычаг! Резко повернувшись увидел старикана и девушку с ведром в тонких руках. Треклятый механизм скрипел так, что стадо коров могло подкрасться незаметно, не то что пара человек. Дедусь с девкой сдержанно поклонились, а старик хитро шурился посматривая на меня, то ли от солнца, то ли по жизни такой. Дед был на вид щуплый, старый и седой, в обносках. Впрочем, как и все местные здесь полагаю. Девахе, что с ним рядом стояла, лет пятнадцать по виду, и тоже кожа да кости. У неё была коса до пояса и прищуренный взгляд как у деда,

один в один. Тоже красотой одеяний не сияла, но сарафан был почти новый по здешним меркам – всего две заплатки на нём.

– Янко! – я ткнул себе в грудь кивая им. – Не понимаю я по вашему, дед! – я снова тыкнул пальцем, только теперь уже себе в голову. – Чуть не помер! А очнулся, и всё – ни единого слова на местном не помню.

Дед повернулся к внучке и давай с ней обсуждать что-то, частенько показывая на свою голову.

«Никак объясняет ей, что я умом тронулся и теперь несую околесицу на тарабарщине. Ну да, для вас русский не больше, чем набор звуков. Как в прочем и ваш для меня. Я ещё надеюсь, что всё это как-то разрулится в ближайшее время, а я вернусь туда, откуда прибыл, и мне не придётся учить этот лапотный язык. Но надежда тает с каждой секундой. Чует моё седалищное сердце, быстро обернуться не выйдет.»

Пока размышлял, своё ведро поднял наверх и поднатужившись снял с крюка. Сперва хотел было уходить, но взглянув на хлипкие руки, что в принципе у деда, что у девушки – молча взял у неё пустое ведро из рук и принялся снова крутить опостылевший своим скрипом рычаг.

Вдруг со стороны реки раздался затяжной звук!

Буууу!

«Никак в рог дуют? Слышал я такие. У одного корешка хобби было – сигнальные рога коллекционировать. Как накидаемся на очередном застолье, грамм эдак по пол литры,

так округа на ушах стояла от наших посиделок с подуделками.»

Звук повторился снова.

«Да точно, в рог трубят!»

Дед жестом показал мне шевелить маслами. Я сперва начал беспокоиться, вдруг беда какая? Но на лицах старика и его спутницы особой тревоги не видно было, скорее нетерпение.

Хмыкнув, я напрягая все силы налёг на крутилку и вскоре поднял ведро со студёной водой. Не дожидаясь, девка быстро сняла его с крюка и на подгибающихся ходулях засеменила прочь, плеская чересчур полным ведром. Дед коротко ещё раз поклонился, в знак благодарности видать, и поспешил за ней. То тут, то там стал появляться и остальной народ.

«А вот и люди! Может того и сидели по домам, что ждали сигнала? Интересно, что бы он значил? Надо поспешить к Фелани. Она наверняка в курсе происходящего.»

Пока шёл по дороге в гору, заметил начавшуюся суету по деревне. Люди замечали меня, бредущего с ведром по дороге, некоторые улыбались и кланялись из далека, а потом торопились дальше. И не единого крика, плача или какого другого горестного вопля, знаменующего беду. Это явно была не паника, связанная с опасностью, а суета торопящихся по срочному делу людей.

Когда вывалив язык подошёл к дому, Фелани осторожно

складывала пучки трав, корешков и прочей растительности, на раскинутый по земле кусок материи. Они, эти самые пучки, у неё кстати были развешаны везде где только можно, отчего в доме и во дворе стоял терпкий, густой аромат разнотравья.

Потом она сноровисто увязала тюк, связав четыре уголка ткани вместе, после чего жестом показала занести воду внутрь дома. Едва я вышел снова на улицу, Фелани ткнула пальцем в тюк и всё так же жестом показала следовать за ней.

«Хех! Уже напрягает прям как родного!»

Я и Фелани неторопясь шли к реке в жиденьком потоке местных, которые несли с собой кто что горазд, но в основном пушнину, выделанную кожу, вязанки сушёных грибов, сушёные фрукты, ягоды и прочую белиберду товарного вида.

Мы всё ближе подходили к реке и уже на околице села я увидел неподалеку от мельницы хлипенький причал, к которому подплывала покачиваясь на воде некая ладья. Ну, по крайней мере для меня – ладья, а на профессиональный взгляд, я фиг его знает как классифицируется эта посудина: большая лодка, длиной не меньше восьми – десяти метров, и шириной метра три, а то и больше, судя по выпуклым бортам в середине. В центре палубы высилась мачта с парусом. От макушки мачты на нос и корму (правда не понятно где что находится у этой посудины) идут растяжки из верёвок, плюс по две на борта. Понятно для чего – что бы мачту не ломило при ходе под парусом, да и нечто вроде шала-

ша сделать можно если вдруг что при непогоде. По бортам снаружи висели круглые щиты размалёванные разными цветами, но местами уже выцветшими от постоянного воздействия воды и солнца. Некоторые из щитов были изрядно побитые, с глубокими царапинами и зарубками по краям окантовки.

«Ох не просто ради красоты они там висят! Забавно, забавно...»

В сем плавсредстве находилось пятеро бородатых мужчин. Они хмуро взирали на собирающийся на берегу люд, восседая на мешках и ящиках, которыми лодка была загружена почти что до верху. Одеты они, как я сперва подумал, в основном в шкуры, но подойдя ближе увидел кое-где мелькающие подобия кожаных доспехов.

«И как только не упарились.»

Оружие имелось у каждого, но пресловутые мечи наблюдал только у двоих. Неясно только из какого металла оно было изготовлено, потому как незнакомцы носили их в коротких, но широких ножнах. У остальных видны были топоры, луки, кинжалы притороченные к поясам. Один держал в руках копьё. Большой, чёрный сигнальный рог, выделанный серым металлом (может даже серебром!) висел на шее у мощно сложенного мужика, который был самый здоровый из гостей, и кстати являлся обладателем одного из мечей.

«Я предполагал конечно, что в мире средневековья едва ли найдётся человек без столь знаменитого оружия для

убийства себе подобных. Но видимо меч здесь оружие не из дешёвых, и является дорогим атрибутом. Слыхали мы и о таком. А тот, что с горном, явно главный. Держится слишком уж вызывающе, да и приказы вон на швартовы отдаёт.»

По неотёсанным брёвнам причала пробежал мужик из местных (судя по комплекции это и был кузнец, уж больно выделялся мускулатурой от местных доходяг) и на лету поймал брошенную с лодки верёвку. Сперва подтянул нос и закрепил, потом операция повторилась с кормой. Как только все приготовления были закончены на причал шагнули трое бородачей, а двое остались в лодке. Один из тройки, тот что с горном, заговорил с кузнецом и спустя пару мгновений они кивнули друг другу, пожав предплечья.

После этого народ, застывший на берегу в ожидании, весело загомонил и выстроился в очередь к причалу.

«Ну, начало не плохое. Значит вроде грабить не должны, а дань так радостно не платят. Судя по мешкам за плечами каждого селянина, думаю это бартер. Они приплыли сюда на обмен, и похоже не в первой. А людей-то немало собралось! И где все были?! Человек сорок наверное наберётся. Детей вон тоже немало крутится тут. Сто процентов даю – есть ещё дома где-то за окраинами села. В тех, что в поселении, столько людей не поместятся однозначно!»

Мы пристроились в очередь и я стал с интересом наблюдать, как происходит у местных меновая торговля.

По одному человеку (если сам тюки прёшь) подходили к лодке. Под бдительным взглядом бородачей, раскладывали товар на досках пристани, потом, как водится торговались и придя к устроившему обе стороны решению происходил обмен. Один из приезжих, тот что поздоровее, напустив грозный вид стоял на входе на пристань и контролировал что бы лишние не ломились в беспорядке. Едва один ступал на берег, следующий человек шёл к лодке и разворачивал свою поклажу. Бородачи тщательно осматривали товар, а потом вели торговый разговор с хозяином добра, заключая сделку. Едва человек получал своё, как подходил другой, и так по кругу. Я так понимаю в процессе разговоров речные торговцы узнавали, что тому нужно и уже непосредственно торговались в каких объемах производить обмен. Дело было не быстрым: местные сперва получали что нужно в первой необходимости, а если у человека оставалось что-то из принесённого с собой, то речные торгаши предлагали обменять ещё свой товар, в нагрузку на остатки.

«Интересно, как эти бедолаги что-то ещё и выменивать умудряются?! Сами хуже бомжей, а каждый что-то принёс на обмен. Ну ладно кузнец вон: пару подков смастерил, кожаный шлем с металлическими наклёпками, увесистый мешочек с чем-то позвякивающим внутри, небольшие ножны с кинжалом, а по форме свёртка под мышкой так и точно меч приволок. Судя по неказистому вооружению бородачей – за меч кузнец сторгуется хорошо. Он вон даже не спе-

шит, знает что у него самый дорогой товар, и то, что ему надо будет – получит без проблем.»

От нечего делать, так как процедура не быстро шла, а стоять мне в лом, я оставил Фелани в очереди, а сам с тюком присел в сторонке на кочку и стал любоваться природой.

Я такого не видел давно! Последний раз на Урал выезжал на пару недель к другу, лет десять назад, вот там природу и видел воочию как есть. А так, в городе какая там природа: парки, клумбы да тополя с каштанами вдоль тротуаров. Вот тебе и вся природа.

Толи дело тут!

С холма я не заметил ни пристань, ни лесополосы по правую руку от посёлка. Густые ели, метров по пять – шесть, жиденькой струйкой росли вдоль берега и где-то там, вдали, превращались в густой лес. Я прикинул на глазок – там дальше, в глубине этого леса, и деревья побольше будут, вон как далеко видно высокие кроны. По левую же сторону берег зарос камышом и мелкими ивами нависающими над берегом, а ещё дальше начиналась холмистая степь, прямо за яблоневым садом.

На горизонте вдруг громыхнуло и блеснула молния. Народ стал торопиться.

«Ну и слава богам! А то развели тут „ромашка“ понимаешь ли!»

Как я и ожидал, кузнец на обмен приволок не только подковы. Когда бородач с рогом на шее развернул свёртки, я

убедился в этом, так как он порезал палец до крови едва стал привычным движением руки проверять остроту клинков. Весело хмыкнув он облизал кровь и тогда широким жестом пригласил кузнеца выбирать товар. Что интересно, рогоносец даже не торговался, и его компаньоны по бизнесу безропотно выдали кузнецу всё, что тот просил помогая тем кто в лодке указывая пальцем на нужные товары.

Этот бородач с сигнальным рогом определённо был главный в их компании.

Как и ожидалось кузнец выторговал неплохую цену за свой товар. Он покидал торжище с двумя туго набитыми мешками и тремя сумками по типу седельных.

Очередь дошла наконец до нас и мы прошли по настилу хлипенькой на вид пристани. Охранник сперва тормознул меня, но мама что то ему коротко бросила и он пропустил нас обоих. Фелани суетливо жестами показывала что делать, а я молча раскладывал фитофармацевтику поверх прихваченной предусмотрительной старушкой скатерти, именно в том порядке в котором она указывала. Запах трав просто одурманивал. И вроде бы ничего особого, но торгаши проявили неподдельный интерес в нашем товару. С лодки прыгнул самый старый на вид из всей их бригады. Присев на корточки он тщательно обнюхал и осмотрел каждый пучок трав, корешков, небольших вязанок с ягодами.

Закончив осмотр он самолично договаривался с Фелани об обмене. Фелани торговалась похлеще пресловутых гно-

мов: взвешенно и до конца. Дедок аж выдохнул когда оба кивнули в знак согласия и нам стали подавать с лодки выменянный товар. Какие то мешочки, свёрток выделанной ткани коричневого цвета, пару предметов кухонной утвари, пару плотных свёртков размером с кирпич, и прочие прелести. От одного из кирпичей пахло специями, аж глаза резало. Всё это я аккуратно складывал в тот же узелок в котором принёс травы, ибо бородачи забрали всё. Пока я паковался, Фелани о чём то беседовала с главным барадачом.

Уже с холма я видел как лодка отчаливает от пристани и держит путь вниз по течению, в сторону степи. Торговый бартер был завершён и люди, довольные каждый по разному, расходились с пристани. Как я и предполагал очень много ушли лесом, а иные направились дружною гурьбою мимо деревни в степь.

Народ торопился. Вот-вот должен был начаться дождь!

Дождь хлынул когда мы уже подходили к дому.

Пройдя внутрь я стал помогать Фелани разбирать покупки. Ничего потрясающего воображение в них не оказалось: зёрна перловой крупы, кукурузные зёрна, мука, пара посуды из глины, пара ступок с пестиком, набор из трёх костяных игл, четыре мотка ниток. Как и ожидалось в одном из «кирпичей» был чёрный перец вперемешку с чем-то вроде паприки, а в другом соль, ну и прочая мелочь.

Не густо как-то. Но так тут живут.

Весь остаток дня мы провели в попытках поговорить друг

с другом, хоть немного, жестами. Невозможно же находиться рядом с другим человеком и не общаться. Фелани терпеливо показывала в предметы вокруг и произносила их название, а я, как и подобает приличному ученику, их повторял, стараясь запомнить. Первое слово, что я усвоил помимо «мата» и «дак», это «лин» – что значит «сын». Местное наречие состояло из тягучих буквосочетаний, а твёрдых в стиле «бр» «гр» почти не было. Зато сочетаний твердо – мягких звуков здесь превалировало. Поначалу от такого произношения у меня постоянно горло саднило и сушило, но приходилось привыкать. По другому никак.

Спать мы легли едва в доме стало темно так, что друг друга не разглядеть уже было. Дверь закрывалась на примитивный засов в виде необработанной палки толщиной с руку. Так себе запоры если честно, только разве что от зверья. Костра в доме не было, лучины Фелани не палила, так что пришлось лежать в темноте, погрузившись в думки полные надежд.

«Ну вот. День прошёл, и слава богу! Теперь осталось уснуть, а когда проснусь, у себя дома в квартире, буду вспоминать этот сон (надеюсь очень!) за бутылочкой пивка с сигареткой...»

Уснул я под шум падающих капель дождя, которые нещадно барабанили об камышовую крышу, и тяжёлые мысли с навалившейся тоской по дому, перемешивались с яркими впечатлениями прошедшего дня.

Глава 3

Когда заорал петух, мне жутко захотелось выстрелить ему в голову! Да так, что бы аж куски костей и мозгов раскидало по стенкам сарая, или где эта тварь орала во всё горло!

«Что!?!»

Я подорвался и уставился в полумраке на зачатки рассвета которые было видно через узенькое оконце напротив моей кровати. Пернатый снова заорал фальцетом, и я понял, что уснуть снова уже не получится.

«Ничего не изменилось, Серый! Теперь можешь распрощаться с мыслями о том, что это сон, окончательно. Ты теперь Янко Фортхай, сын Фелани Фортхай и эта лачуга – твой новый дом...»

– Ааа, что б вас всех! – выругался я в сердцах и упал на подушку закрыв глаза.

– Янко?! – послышался встревоженный голос Фелани.

– Да тут я, тут! – успокоил я её.

«Ладно! Что мы имеем на данный момент? Развитие в этом мире и времени, (хотя для меня откатись время на сотку лет назад – уже другой мир!) видать только дошла до освоения железа. Слишком мало его в обиходе, а значит дефицит. Торговля – будем считать пока что меновая, но и деньги тут есть наверняка. Может даже ракушками какими-нибудь. Кстати на щитах ладьи имелись характерные

боевые отметины. Висели они там не для праздной красоты, а по делу. Походу даже занимаясь торговлей приходится братья за меч. Воюют оружием средневековья: мечи, луки, копья и т. д. И не важно защищались торгаши, либо сами нападали. Сам факт того, что холодное оружие в ходу, говорит уже о многом! Как правило (по всем прочитанным мною книгам) в такие времена развития жизнь сопровождалась убийствами, насилием и грабежом. Кто сильнее, того и тапки! Наверняка существует феодальный строй, а значит есть и аристократия. Версия за уши притянута, уж какие тут можно сделать правильные выводы за день – другой, но будем пока что исходить из этого. А значит, если хочу пожить – нужно осваивать всякое холодное оружие для защиты своего брэнного тела. Приоритет? Приоритет конечно!

Дальше, больше. Надо что-то делать с этой нищенской жизнью. А чтобы рулить, нужно знать язык. Нет общения – дела делать без шансов. Приоритет? Конечно да. При чём на уровне с овладением мечом! Одно другому не мешает, но со знанием языка оно полегче будет идти, это факт.

И всё-таки – как я тут оказался? Возможно я умер в той жизни, и теперь вот воскрес в теле этого парня? Но отчего он так похож на меня?! Реинкарнация в прошлого предка? Допустим. Да, это тело немного худее конечно, и осанка сгорбленная, но это и не дивно, учитывая ситуацию. В той жизни, в молодости, я тоже массой не блистал. Таких как я называют «гончие». Ну, ещё тут отросли густой копной волосы на го-

«Чем бы она не надумала заниматься – я должен ей помогать. Раз уж я тут завис, то нужно вникать в ситуацию. Начиная с того, как огонь развести, спичек тут явно не производят. И заканчивая добычей, то бишь где и как эти травки запастись для обмена. Не будет их – нечего будет менять, а без этого дела тут походу тяжело. Я ведь мозгом городской, что мне эти костры да ёлки раньше! Цифровые технологии, городской движ!... Руками ведь совсем разучились что-то делать толком! Таких как я, высади в лесу и воробыи заклюют!»

Когда я зевая и потягиваясь вышел на улицу, Фелани суетилась возле костра, готовя еду в котелке.

Ополоснув лицо холодной водой, размашистыми движениями размял суставы рук и ног, отжался раз двадцать (и чуть не сдох в процессе!). Выяснив у неё, что пока она никуда не собирается, я направился со двора. Фелани забеспокоилась было, но я жестами дал понять: всё в порядке, я не надолго! Подмигнув ей, лёгкой трусцой порысил к реке. Пробежка на заре в селе Кукуево, в ином времени, а возможно и мире... Что там дальше по расписанию?

Направившись к реке, я не прекращал думать о насущном.

«Раз уж такие расклады вокруг, надо заняться телом в край! Это в той жизни можно было особо не париться, а тут тонкие – звонкие явно долго не живут. Хотя крестьянам наверное и не надо особо. Им хозяйство вести, землю обрабатывать. Да только я вот ну ни разу не крестьянин. Даже тё-

ще с женой сразу объявил, что по огородам подсобить могу, но батрачить на них с утра до ночи – нет уж, хоть убейте. Воды наносить – извольте. Вскопать и грядки поделать – пожалуйста. Но на этом всё... Ну вот, вспомнил Зайку свою. Эх, накатило-то как!... Так, ну-ка соберись, тряпка! Вот кстати непонятные люди эти местные – земли дуром вокруг, а полей нету толком. И нахрена им тогда мельница? Хотя, возможно дополнительно добирают зерно у барыг с реки, потом и мельят. По дворам глянул мельком, так себе – мелкие огороды да палисадники. А ведь кругом хоть и холмы, но земелька хорошая с виду под посеvy. Опять-таки, разведение скота тоже в перспективе не плохо, а скотины кот наплакал по деревне. Такое ощущение, что они тут на кемпинге, чисто погулять вышли. На пару, тройку годков! Однако же такие плодовые деревья за пару лет не вырастить! Выходит, что кто-то, когда-то тут всё-таки жил полноценно? М-да, дела...

Ладно, разберёмся, со временем освоимся. Чай не тупарь – истеричка. Булат ковать конечно не умею, и как научный всезнайка грош мне цена, но зато очень чётко умею делать ЧТО нужно и КАК нужно когда это МНЕ нужно. Вот как-то так! А сейчас мне нужно поправить сие брэнное тело, что бы ножки не подламывались при каждом шаге. И ещё: не в придирку, но мне не очень по душе это имя! Ну вот не заходит оно мне и всё тут... Ладно, для местных я буду Янко, а вот для остального мира нужно другое наверно подобрать. Какое ни будь «Ратибор» что ли. А что? Помнится

было в старину такое поверье, что имя своё нужно хранить в тайне, ибо это ключ к твоей душе. Вот и отмазка готова!.. Нужно чаще бегать по утрам – правильные мысли посещают.»

Как ни странно, но после дождя дорога до реки почти не размокла. Хотя уклон неплохой, и судя по промоинам основная масса воды ушла по ним к реке. И лишь кое-где вода местами задержалась в неглубоких ямках и впадинах в виде луж, да и те вряд ли простоят до обеда. Видать давно земля дождя не видела.

«О, а вот и речка!»

Я не стал бежать к пристани, а взял левее, пробежавшись по яблоневому саду и немного дальше. Тут уже берег реки был более обрывистым, но не высоким и сплошь поросший сочной травой, на которой обильно выпала роса.

Над утренней рекой густым слоем клубился утренний туман. Заливистая, соловьиная трель разлеталась далеко над водой, смешиваясь с пением других ранних птичек. Тут и там то и дело раздавался плеск разгулявшейся рыбы. Первые лучики солнца коснулись макушек деревьев, сделав их похожими на причудливые свечи. Свежий, чистейший воздух дурманил голову, отчего мне хотелось кричать и хохотать как умалишённомu. Метрах в пятидесяти вниз по течению раздались приглушённые голоса мужиков, потом последовал всплеск и скрип. Вскоре из-за зарослей показалась лодка, а в ней двое бородатых дядек со снастями. Рыбаки вышли на утренний поклёв.

«Отчего же меня распирает так и душа поёт?! Ведь я лишился по сути всего! Вся моя жизнь осталась где-то там, теперь уже в прошлом. Конечно, если подвернётся вариант вернуться, я наверное вернусь, но... Наверное? Ну вот, я уже сомневаюсь, а захочу ли я? Уже сейчас я себя чувствую духовно более спокойно и умиротворённо чем в своём мире, дома. Да, безусловно есть то, с чем я ни за что не захотел бы расставаться в ТОЙ жизни: это моя семья. Но что случилось – то случилось. Моего мнения никто не спрашивал, а посему моя совесть чиста.»

Не удержавшись, быстро разделся в кустах молодого ивняка, вещи подвесил на обломанных ветках что бы не отсырели, и с лихим гиканьем, голышом занырнул в реку. Когда вынырнул, с фырканием и смехом помахал присматривающимся рыбакам. Мужики только головами покачали, сетуя и бурча себе под нос, что своими плесканиями всю рыбу распугаю. Однако в этот радостный момент меня это вообще ни капли не волновало! Фыркая, аки бегемот, я громко хохотал и резвился как дитя малое.

По идее, вода должна была быть парная, но на глубине ниже метра от поверхности она резко становится холодной, почти ледяной. Возможно родники в этом месте, а может и сама река такая. Вода была настолько холодной внизу, что моё мужское естество устремилось быстро перебраться поближе к горлу! Но уже спустя пару минут я перестал обращать на этот неприятный факт внимание, наслаждаясь при-

родой вокруг и невероятным чувством истинной свободы.

Вдоволь насладившись купанием и поплавав от души, с замёрзшими ногами я подплыл к нависающей толстой ветви ивы, ухватился, подтянулся маленько, нелепо помогая себе ногами, и уже по стволу вылез на обрывистый берег. Вытирался естественно рубахой, банных полотенец не предусмотрено комплектацией попаданца! Тут со стороны реки подул ветерок, шевеля длинные лозы ивы с продолговатыми листочками и слегка холодя моё худощавое тело, отчего кожа вмиг стала «гусиной». Не затягивая, я быстро оделся и снова припустил трусцой, но теперь уже в горку. Хоть грязи и не было, но поскользнуться на сырой земле мне всё-таки довелось, да так, что аж сердце ёкнуло. Один раз даже пришлось показать чудеса акробатики и гимнастики вместе взятых, дабы удержаться на ногах.

До дома я не добежал, а скорее дополз, ибо отдышка была просто сумасшедшая. Тяжело дыша, словно загнанная лошадь, я зашёл во двор и присел на скамеечке.

– Фууух! Хорошо-то как!

Фелани, помешивая ложкой в котелке, озабоченно смотрела на меня время от времени, словно боялась, что её сын снова сляжет или просто исчезнет.

«Не переживай, мать. Всё чики – бомбони! Вскоре ты не узнаешь своего Янко, так как я намерен прокачать этот сухостой. В разумных пределах естественно!

Волей, не волей – но жить нам походу вдвоём придётся.

Если не сойдемся характерами – ну тогда извини, подамся в мир. Как бы там ни было, но по сути – я другой. Так что если чего не так, уйду однозначно. Куда? Да хоть вон с теми же торговцами с реки. Наймусь в работники, и уйду с ними. Вариантов не много – либо самому уходить долю искать, либо попробовать с ними, авось выгорит. Хотя бы до города какого-нибудь да подбросят. Если таковой конечно тут есть вообще. А уж там не пропадем – грузчики они везде нужны. Эта профессия древняя как мир! Даже древнее пресловутых жриц любви. Только ленивый сидит сиднем. Это я усвоил ещё в своём мире. Я честно сказать далеко не трудоголик, наверное даже сказал бы с хорошим оттенком лени! Но далеко и не лымарь какой. Когда понимаю что надо, значит надо!

Конечно есть риск, что речные барыги убить могут, или даже продать в рабы, но это маловероятно. Дядьки они стрёмные, спору нет. Но не их это профиль, есть у меня такая чуйка. Да и для ихнего бизнеса слава работоторговцев – это плохо.

Так, надо срочно с кузнецом поговорить, он с ними вон как налегке общался. Но без знания языка, как ты это сделаешь?! Вариант один – больше проводить время в общении с Фелани и с остальными жителями этой странной деревеньки. Учиться поначалу конечно же у неё, но и о других людях не стоит забывать. Кстати, она довольно терпелива и с пониманием относится к проблеме. Уж не знаю как бы я повёл себя на её месте, но походу дела она смирилась с фактом, что

её сын только снаружи её, а душа у него другая. Хотя тоже, как сказать! Я же не знаю каков был настоящий Янко по сути своей. Может такой же!? Всё может быть в этой вселенной, и факт на лицо.»

Позавтракав жидкой овсяной кашей с мёдом (уж где она его только достала?) и добрым ломтём хлеба, я запил всё это дело сладким травяным отваром. Еда приободрила и толкала на подвиги! Пока Фелани перебирала да развешивала на бичеве по дому травы – муравы на сушку, моей помощи ей в этом деле не потребовалось, и я решил занялся сооружением инвентаря для прокачки туловища.

Из пары камней, верёвки и палки, сделал себе первым делом штангу. Правда с балансом пришлось попотеть, но я справился. Через угол дома, под крышей наискось, просунул брёвнышко чуть потоньше руки, а край, что выглядывал из-под крыши, сошёл за турник для подтягивания. Теперь и внутри дома тоже можно это делать в углу, если вдруг дождь будет. Фелани сперва переполошилась, когда я начал совать бревно под крышу, но увидев, что кровля в целости и сохранности, да к тому же я как мог объяснил зачем мне это надо, она успокоилась. Из нескольких поставленных в ряд пеньков, что нашлись во дворе на завалинке, и подогнав высоту мелкими подкопами грунта, устроил лежак для жима лёжа. Ну и приволок пару каменюк, что сойдут вместо гантелей.

«Всё, спорт инвентарь готов! Дело за малым.»

Так и потекли день за днём, складываясь уже в недели. Кстати их тут было четыре, по девять дней каждая. Хотя по суткам выходило вроде так же, как и на Земле. Как вскользь обмолвилась Фелани – лето здесь долгое и насыщенное, а зима затяжная, с холодными дождями и снегами. Весна и осень дождливые. Особенно осень!

Такой расклад для меня был необычен! Странно конечно у них тут всё, непривычно. Однако как есть. Я не задавал вопросов по поводу где мы и какой сейчас год. Узнаю сам, со временем. Признаюсь, попервой было жуть как интересно расспросить, но что толку, если словарный запас мой скуден да беден. И даже когда она начнёт объяснять что да как, я всё равно ничего не пойму, пока не освою речь.

Прожив некоторое время в этой деревне, я заметил, что Фелани пользуется у местных большим уважением. Они постоянно кланялись ей при встрече, либо когда приходили к нам в дом за какими-нибудь лекарствами из трав. Всегда разговаривали с ней почтительно и всячески выказывали особенный тон в общении с ней.

Как оказалось, она действительно мясо ела очень редко, не любила его просто. Но с тех пор как я появился в доме, теперь она охотно принимала оплату, или в дар, мясо любого рода. И жизнь у меня стала чуть веселее и сытнее.

Особо заняться зачастую было нечем, поэтому я сосредоточился на том, что бы добиться результатов в разговорном языке. Мне кровь из носу надо было научиться говорить

и понимать на местном. Столько хотелось узнать, о столько-ком расспросить Фелани про окружающий мир, но всё оставалось только моими хотелками без знания речи.

Не скажу что всё шло гладко, скорее даже наоборот – туго. Поначалу, казавшийся лёгким на слух в произношении язык, оказался куда как более... неудобен что ли! Слишком много было схожих произношений и буквосочетаний, отчего казалось, будто говоривший просто повторяет набор одних и тех же слов, чередуя их в разном порядке. Но потом я начал улавливать в чём суть. Главное чётко отделять слова после тягучих окончаний и так же глухие твёрдые. К примеру «на-хкаамата» и «нахаа матха» разные слова, но в разговорной речи трудно уловить этот момент из-за особенностей этого странного наречия.

Но видят боги, я старался. Я до поздна сидел за домом и тихо «кудахтал» слова (а по другому с этим языком и не скажешь!) себе под нос.

В очередной день, позанимавшись часок полтора бодибилдингом за домом и тихо ведя беседу с самим собой, осваивая язык, я услышал как меня зовёт Фелани:

– Янко! Ханке мана, Янко!

Утирая честной пот и тяжело дыша после физических упражнений, я улыбаясь вышел к ней.

«Наверное снова за травами идёт! Вон и мешок свёрнутый в руках, и бурдюк с водой.»

Я ходил уже с ней в такие походы, и в принципе ниче-

го особенного, работа не сложная, но нельзя упускать такую возможность освоить более тщательно сие занятие. Мало ли что!? Тут антибиотиков с пенициллином наверняка хрен найдёшь. А знать, что из отваров принять и как их сделать, и главное какие где собрать ингредиенты для него – может и жизнь спасти от банального гриппа какой-нибудь местной разновидности. Да и что мне делать-то тут?! Инструмента нету никакого, так хоть бы изгородь сваял, или стулья какие.

Моё предложение пойти вместе она приняла сразу же и с большой радостью. Позвав меня, Фелани изначально просто хотела предупредить, что уходит за травами в этот раз далеко. Но раз уж я сам напросился, она не отказалась от помощи.

«Ну да, тут любая мать будет рада. Для меня-то она никогда полноценной матерью не станет, а вот я для неё – родной сын! Кровинушка мамина! Вот и радуется старуха... Хотя отмечу, что она немного приободрилась по сравнению с первой нашей встречи.

В планах вообще то было наведаться к кузнецу, попробовать поговорить полноценно. Ну да ничего. Сперва то, что надо для семьи сейчас, а остальное потерпит. Не горит.»

Оказывается, недалеко от села, если идти в противоположную сторону от реки, пропетляв между взгорками да рощицами, ты выходил в низину, где на запад разросся редкий, и казалось бесконечный, смешанный лес. Первые его

жиденькие посадки я узрел когда прошли от околицы километра три – четыре и спустились в низину. Шли не спеша, но надо отдать должное Фелани она шагала уверенно и без перерывов, несмотря на свою хромоту.

Ландшафт вокруг был прост и не казался чем-то неземным: трава, холмы, кустарник, небольшие рощицы, да одинокие, развесистые дубы в три обхвата. Никаких тебе цветков-хищников ядовитого цвета, ни гигантских деревьев высотой достающие до облаков и листьями с человека, ничего подобного. Обычная местность матушки Земли.

Чем дальше мы уходили от деревни, тем чаще стал примечать мельком всякое зверьё, как знакомое мне, так и в первый раз мною увиденное: нечто вроде суслика, пару антилоп (или оленей!) с зеленоватыми пятнышками, зайца даже увидел. А один раз, у огромного дуба на границе очередной рощи, рыли землю целый выводок диких свиней. Суровый папа-хряк с внушительными клыками внимательно следил за нами, пока молодняк и самки искали жёлуди. До нас было далеко и поэтому особого беспокойства семейство пяточковых не проявило. Так что дикого зверья в наших краях хватало, а уж дичи не стреляной сколько!... Меня это обилие непуганой живности вокруг удивило. Охотничий люд обитал в окрестностях, я видел их на пристани каждый раз когда приезжали торгаши. Но то ли они охотились в глубине лесов, то ли не сильно усердствовали в этом деле, держа баланс экосистемы. Зная народ в той, прошлой жизни – тут бы уже

давно всех повыбили!

Лесок закончился как и полагается – неожиданно. Деревья мало по малу мельчали, и в конце концов резко расступились в стороны сходя на нет, и дальше дорожка спускалась на узкую равнину, поросшую исключительно высокой травой и кустарником, без единого деревца. Ширина этой приграничной с дремучим лесом полосы была примерно с километр, может чуть больше. А дальше, за ней, густой тенью начинались заросли леса.

«Прям тайга какая-то! Конца края нет этим лесам!» – удивлялся я.

Всё это время я на ходу живенько общался с мамой-Фелани, выпрашивая и тыча пальцем: «А как называется это? А как вон то? А как «дуб» на местном? А как «кабан»? Надо отдать должное, старушка проявляла чуткость и терпение, переводя и объясняя как произносить тот или иной звук и букву. Когда особо тупил, то она легонько била посохом по голове и тяжело вздыхала.

Едва мы пересекли луговую полосу и снова вошли в лес, разговаривать много не получалось – началась работа!

Присматриваясь к травам, какие она собирала и увязывала в аккуратные пучки, я узнавал название и тут же помогал дёргать. Выдернув первый куст – получил палкой по бедру. Оказывается нужно аккуратно подрезать стебель, а на некоторых просто обобрать листву или сорвать макушку. Ножик для подрезки имелся один и потому я взялся подрезать и об-

дирать, а Фелани вязала в пучки и кидала в мешок, попутно указывая пальцем какую траву ей надо, каких ягод оборвать, а какие не трогать. Что бы я понимал, подрезать или обрывать, она показывала жестами и произносила слово. Вскоре я приноровился и стал понимать что такое «пушту», и что такое «керку». В общем дело спорилось, как говорится.

Набив мешок за пару часов, мы присели отдохнуть и перекусить под ветвями какого-то неизвестного мне дерева (похож на клён листьями, но ствол изгибался под невероятными углами). Фелани улыбалась и выглядела довольной. С трудом, но она объяснила, что раньше она тратила на сбор почти пол дня и приходила в деревню лишь под вечер. А тут, с моим энтузиазмом, управились за пару часов.

«Профит!» – усмехаясь ей подумал я.

Как вдруг раздался рёв!

Стая птиц, тренькающих в ветвях над нашими головами, хором сорвались в небо. В лесу звук имеет свойство теряться, и неясно с какой стороны он доносится и как далеко его источник. Меня проняло до пят и сердце казалось сейчас выскочит из груди, а Фелани стала бледной и задрожала как осиновый лист.

– Кто это? – взволнованно спросил я.

Она шикнула на меня и приложив палец к губам стала суетливо собераться. Без дальнейших вопросов я подхватил мешок, маленький бурдюк с водой и озираясь по сторонам засеменял следом. Рёв повторился и теперь он казалось был

ближе и протяжней. Я готов был подхватить на руки бабулю, и ломиться сквозь подлесок словно лось! Где-то за спиной раздался треск веток, но к тому времени мы уже были на опушке, и спешно пересекали лысую полосу.

Почти достигнув лесополосы на другой стороне, мы немного сбавили ход. Я хотел сделать привал, что бы дать Фелани отдохнуть, но она только рукой махнула в сторону деревни. Уходили не оглядываясь, хотя любопытство толкало обернуться, что бы посмотреть, что за зверина там такая? Но Фелани строго на строго запретила оглядываться. Пришлось подчиниться.

Домой добрались уже без приключений и уставшая Фелани прилегла отдохнуть, а я по её просьбе занялся раскладкой сбора на просушку на улице, прямо под клонившимся к горизонту солнцем.

Расстелив холстину стал доставать пучки и ровненько раскладывать. Были тут знакомые мне травы, такие как чабрец, мята, мелкая полевая ромашка, молодая крапива и даже макушки конопли. А были и совсем незнакомые, с фиолетовыми листьями в виде пятиконечной звезды которые к тому же в тени слегка люминесцировали; имелся и некий стебель с бурыми листками – треугольниками; а вот ещё странного вида просто стебель, завитый как бараний рог; и многие другие, которые и описать то сложно, а не то что бы понять, что это за растение и для чего оно нужное.

«Некоторые виды трав странно выглядят, на Земле таких

не встречалось. Но ничего не отменяло тот факт, что в нашем мире просто некоторые растения со временем исчезли, как и многие животные виды, или, что скорее всего – я их просто не видел.»

Следующие четыре дня мы в лес ни ногой. Я конечно же расспрашивал Фелани, кто это был там в лесу? С горем пополам мне удалось выяснить, что это была зверюга похожая на медведя, только больше раза в полтора, и судя по её описанию, имела склад тела немного другой. Словно у больших хищников семейства кошачьих. Короче в итоге, как я понял – это нечто типа тигра, только с медвежьей головой.

«Ну ты даёшь, мать. У нас из оружия был только ножичек для травок, ёпт!»

Когда я посетовал на такую беспечность старушки, она совершенно спокойно ответила, что мне не стоит волноваться. Зверь этот редкий и его появление в здешних местах скорее исключение, чем правило.

Я твёрдо решил перед следующим походом в лес обзавестись хоть каким-то оружием. Не думаю что я справлюсь и с пистолетом против такого зверя, но не хотелось бы по глупости стать мясом для сией твари не попытавшись даже отбиться. А оружие где можно раздобыть?... Правильно – у кузнеца.

«Всё-таки дорога мне к нему. А, чёрт! Ну почему мне не свезло попасть в новый мир хоть с какими-то знаниями речи!? Это не справедливо!... Хотя, кому я жалуюсь? Спо-

койствие. Только спокойствие, терпение и время. Не раскисаем!»

День за днём улетало это самое время в новом для меня мире. Я сперва считать их пытался, дни эти. Даже пресловутые зарубки ставил на деревце, но так чтобы Фелани не видела. Хотя всё чаще забывал сделать очередную, и в итоге пришлось бросить это дело. Но на вскидку, я тут уже примерно полтора месяца по местному, ну плюс – минус. Почти каждый вечер, если позволяла погода, я залазил на раскидистое дерево, под которым расположился домишко Фелани и её маленький дворик, и вглядывался в звёзды. Ведь где-то там, в бескрайней вселенной, возможно плавает шарик под названием Земля, где живёт моя семья и близкие... Где мой сын и жена.

В какой-то момент накатило так, что я стал подумывать о самоубийстве. Может тогда я вернусь в свой мир и своё тело?... А если нет? Может и правда самоубийцы попадают в место под названием Ад? Сейчас я уже не был атеистом, и верил, что всё таки есть некто, или нечто. У местных вон все двери изрисованы какими-то рунами да узорами, и как я понял – богами этот мир не обделён.

«Эх!...»

Вскоре мы снова стали ходить по ягоды, собирали кору дуба на ближних холмах и жёлуди. В лесу по-над рекой, что правее от деревни, тоже росли некоторые полезные травы и мы разумно решили пока не рисковать ходить в тот дре-

мучий лес за холмы. Местные объяснили, что когда эта зверюга появляется в тех местах, то с пару недель туда лучше ни ногой.

Я через день изнурял себя тренировками, и Фелани только дивилась как меняется её сын. На кашах, фруктах и местной дичи, тело стало преображаться. Появилась кое-какая мышца, и теперь я был не худой, а жилистый. Для набора массы нужно мясо поболее чем птица пару раз в неделю. И этот вопрос надо решать. Хотелось бы с местными охотниками научиться зверё бить. Разбавить рацион так сказать, да и делу обучиться. В травах я уже понемногу научился разбираться, и мог теперь заживляющую мазь сварганить чуть ли не на коленке, или от температуры отварчик замутить. Но не более того.

В целом же, пожив здесь я заметил, что в поселении не так уж плохи дела. Просто отчего-то люди одевались весьма скудно, и мало кого заботил их внешний вид. А уж подворья и подавно. Но у многих имелось дома малое хозяйство. Одни рыбачили, другие охотились, третьи занимались сбором грибов да ягод. Чуйка мне подсказывала, что всё не просто с этими людьми. Да тут любой крестьянин уже развернулся бы от души!

В общем – думы думались, дела шли!

Методом проб и ошибок приноровился ставить силки на мелкое зверье. Там и делать по сути нечего – палка да петля. А вот найти тропку, замаскировать это дело, да успеть

добычу вытащить вперёд хищника – это уже похлопотнее будет.

Раз поймал лису! Она жалобно так кричала когда я подходил к ней с ножом, что отчего-то рука не поднялась её добить. Ну вот ей богу, как дитя малое плакала!... Пришлось отпустить шельму. Ток вот пока распутывал её, она умудрилась пару раз цапнуть меня за руку. Уколов от бешенства тут не делают, и я всерьёз переживал по этому поводу. Но Фелани, пожуриив меня за бестолковость, сделала компресс из сборных трав и рука зажила за неделю, только маленькие шрамы остались от зубов.

Так меня и закрутила бытовуха новой жизни. Помогал чем мог названной матери, а та в свою очередь терпеливо преподавала мне местный язык. Понемногу стал общаться и с остальным людом. Они как-то странно относились ко мне, с некоторым почтением и лёгким поклоном. Такое отношение меня обескураживало, а их выпученные глаза на мои ответные поклоны, ставили меня в тупик ещё больше. Поинтересовался у Фелани почему так? Ну ладно она, лекарь-знахарь у них деревне, оно понятно. А я чего? Но старушка лишь рукой махнула, мол не бери в голову.

Ну и ладно. Как хотят, так пусть и будет.

Теперь я постоянно ходил на пристань к заплывавшим торгашам. Язык на уровне разговорного худо – бедно освоил. С сильным, ярко выраженным акцентом, но освоил. Стал на пристань ходить сам, без Фелани. А чего там? Что брать,

я и сам уже знал! Изобилием разнообразия тут не пахло и подавно. Стандартный набор круп, кое-какой посуды, да остального по мелочи. Что странно – денег не видел! Старушка обмолвилась как-то, что вообще денежная тема у них есть. Но здесь она оказалась бесполезна почему-то, и бартер вышел на передний план. Странно, сам понимаю, но так уж тут у них сложилось, и как тут чего – не мне решать.

В общем за всей этой движухой незаметно летели дни, недели, и вскоре появились первые, едва уловимые признаки наступающей осени.

Приноровиться к тому, что здесь четыре месяца в сезоне, вышло не сразу, сказывалась привычка думать своими мерками и считать.

Нет, ну представьте – шестнадцать месяцев в году! Неделя, в моем понимании, как оказалось здесь отсутствовала. Здесь в деревне дни считались просто так, по порядку. Месяц состоял из тридцати шести дней, вот и всё. Никаких семидневных недель тут не было. И без разницы – вторник ли, или среда на дворе. Как хотите так и понимайте. Хочешь отдохнуть? Скажи себе что завтра суббота, и вуаля – у тебя наступил выходной! Просто и без затей. Как остальные живут в «большом мире», понятия не имею. Но в этой деревеньке, это работало прекрасно. Один понедельник и пять суббот – легко!

Другое дело, что лентяйничать тут без вариантов, иначе тупо нечего будет жрать и одевать. Ткацких мастерских тут

не ваяли, и все шили себе одежду сами, некоторые вообще в шкурах ходили, другие материю выменивали у торгашей с лодки. А вот кстати у них она наверняка с «большой земли», и обходилась весьма не дёшево. Уж рукодельную ткань от станочной я отличал. Хотя местные и шкуры носили, не брезговали, но скорее всего они были подспорьем, потому как на них был спрос тех же плавающих барыг, и за добротную пушнину можно было выменять немало. Другое дело скажи её добыть и выделать, вот это да.

Вообще, немного пообжившись я понял, что резковато сделал выводы по жизни и быту поселения. Ну тут уж простите, сыграли роль привычные мне стандарты прошлой жизни. Безусловно, в моём мире и времени такие поселения считались убогим захолустьем, в котором кроме стариков да алкашей никто не живёт.

По чуть подтянув язык, и кое как общаясь с местными вокруг, я всё больше понимал, что на такое житие – бытие посёлка, имеются свои причины.

Учитывая все странности что я видел и узнавал, меня всё больше начинает интересовать один вопрос!.. Что это в конце – концов за мир?!

Глава 4

Уже месяца три примерно прошло с тех пор, как я оказался в непонятном и новом для меня мире, времени, или измерении. Бог его знает, как ещё сказать. Более точно дать определение не берусь. Так-то здесь те же люди, одно солнце, одна луна и небо голубое. Та же сила тяжести как и на Земле, и воздух как там, в моей прошлой жизни, только в разы чище. Сложно что-то сказать конкретно, но возможно я в далёком прошлом, где то на заре средневековых времён, просто перенёлся в тело дальнего своего предка. Возможно и так. Теперь я уже не знаю наверняка – где выдумка, а где явь. Ещё не так давно я и думать не мог, что со мной может случиться «перенос». Однако поди ж ты!

Мало по малу я начал более-менее сносно говорить на местном языке. Во многом благодаря Фелани, её святой терпимости, ну и суете жизни в этом богом забытом поселении. Там слово, тут жест, где-то кивок, в сердцах плевок, так и учимся живём.

Менялы регулярно приплывали за это время. Были и те, что приходили раньше, были и другие, новые, уже полноценные торговцы. У них-то и выменял кузнец (уж не знаю на что) груду старых, побитых жизнью клинков, железные части лат и дырявые шлемы. В общем металлолом.

«Ну вот, а я всё думал – откуда он металл берёт? Мастеру

пришлось нанимать двух крепких парней, что бы дотащить кучу металла до кузни.

Выбрав погожий денёк, отправился я наконец-то к кузнецу. Естественно предполагал, что особого разговора не будет, но так же понимал, что общаться надо чаще с окружающими людьми, что бы быстрее научиться разговаривать на их языке. С Фелани уже вроде бы всё нормально выходило, но очень часто больше на интуиции друг друга понимаем.

Его дом найти в десятке дворов не сложно – в лучших традициях над ним стоял дым очага и над окрестностями раздавался металлический лязг кувалды, ударяющей по наковальне.

Дом мастера был сложен подобротней чем у остальных. Сразу отметил, что наполовину он состоит из глиняных блоков обложенных камнем-пластушкой, а часть из бревна, и имелась такая же, как у остальных камышовая крыша. К самому дому пристроена мастерская из той же глины, но тут уже крыша черепичная – уродливая, сделанная на скорую руку и кое-как, но смотрелась не в пример лучше, чем крыши из камыша и прочей растительности. На обоих зданиях добротные двери и окна с остеклением из непонятного, мутного материала.

«А кузнец не простой так видать. И домишко слажен, и черепицу на кузню кинул. Почему другие так не делают? Вопрос...»

Когда я вошёл в кузню, мастер был занят. Он раз за разом

долбил заготовку на наковальне. В одной руке молот, в другой – щипцы нехилого калибра. Искры то и дело разлетались в стороны. Кусок металла, раскалённый до красна, нехило так пылал жаром, но мужик явно привык к этому.

– Добра вам в дом! – как полагается по местным обычаям поздоровался я с дядькой, махнув ему рукой в приветственном жесте.

Удивлённо (как мне показалось) он повернулся и взглянул на меня. Быстро окинул хмурым взглядом с ног до головы, словно осматривал одну из своих заготовок.

Кивнул:

– И Вам добра. – он ткнул молотом на лавку за небольшим столом, что стоял тут же.

«Понял, сэнсэй занят!» – мысленно ухмыльнулся я.

Провозившись ещё минут пять – десять (от звона думал у меня голова лопнет!) мастер удовлетворённо крикнул, осматривая свою работу, и отложил инструмент. После, выглянув зачем-то во двор, плотно прикрыл тяжёлую на вид дверь, и повернулся ко мне.

– А я всё жду и думаю – когда же ты появишься?

Я чуть с лавки не свалился...

«Чувак на чистом русском говорит!»

«Так значит, всё-таки на Земле! Но в далёком прошлом?!

А с другой стороны – там диалект другой вроде как должен быть. Чай поди не тупые, начитаны! Но у него явно произношение моего времени! Что за хрень тут творится!?»

– Ты говоришь на русском? Как... Откуда!? В каком мы сейчас году? – не произвольно выпалил я, подобрав челюсть со стола.

Кузнец хмуро посмотрел на меня и шикнул:

– Тихо ты! Галдишь сильно.

Он махнул рукой, приглашая пройти за ним через дверь, что связывала дом и мастерскую.

Домишко изнутри выглядел у кузнеца куда солидней, чем местные лачуги. Видно, что мастер любит порядок и аккуратность. Во многих вещах у него я узнавал контуры своего времени и мира. Из своей прошлой жизни. Особенно мебель! С дизайном мебели у местных просто полный абзац.

Я подождал пока он умоется и скинет фартук.

Снизив голос до полушёпота я раздражённо негодовал:

– Да ты с ума сошел?!... Я ни хрена не понимаю что происходит вокруг, и как я тут оказался! Больше трёх месяцев брожу по этому Кукуево и думаю, что я один тут такой! А тут ты...

Я готов был накинуться на него с кулаками и по одной волосине выдергать ему к чертям собачьим всю бороду!

– Хых, – усмехнулся кузнец. – Да, чувство незабываемое. Я как услышал тебя первый раз, сам ошалел. Вспоминаю когда сам тут оказался – как вчера было! Когда почти пару год назад здесь очутился, чуть умом не двинулся... Ладно, теперь присядь, я кваску плесну.

Кузнец откупорил кадлушку в углу, в нос сразу ударил кис-

ловатый запах брожения. Нацедив по кружке напитка, присели за стол.

– Год спрашиваешь какой? – наконец заговорил он. – Год семьсот пятый от Перелома, месяц – жатвень, по нашему примерно как сентябрь, 27 день. Здесь, – он обвёл рукой комнату, но я понял что он имел ввиду, – время не важно. День идёт ко дню. Местные только месяцы считают, и дальше чем пару недель – для них не существует.

– Погоди, погоди! – подался я вперёд. – Что значит от «Перелома»? Какой это год?... Это же прошлое, так?!

Собеседник сделал большой глоток.

– Или не так? – почуяв неладное настороженно переспросил я.

– Многого я тебе не расскажу – потому как сам не знаю. Скажу сразу – это не Земля, и мы ни в каком ни в прошлом. Это совсем другой мир! Не могу сказать планета или нет, но мир не наш.

«Вот же...! Ну вот чувствовал, что что-то не так! А ведь всё как на земле: трава, зверьё всяко разное, природа, воздух и небо с луной. Но в глубине души сидел червячок и точил мысль сомнения. Особенно после того, как походил на сборы трав с Фелани. Ладно, послушаем дальше. Дела всё чудесатее и чудесатее.»

– Я тут примерно год уже. Зовут меня Михаил Олегович Плетнёв. По местному теперь Михан Здравый.

Я удивленно повёл бровью.

– Тут не принято так долго называть своё имя, если ты не аристократ. – пожал плечами он. – Когда воскрес, тут неподалёку в лесу, думал с ума сойду. Шарился по окрестностям, жрал корешки да ягоды, жил в землянке по первой. Простуду подхватил, думал помру в своей лачуге. Но благо меня нашли местные селяне, приютили. Я не стал им говорить откуда я тут появился, а они и не особо спрашивали в виду того, что языка-то я не знал! В общем не прогнали, не убили, ну думаю и то ладно. А ведь в той жизни я был геологом, и диалектов много знал таких, что не каждый лингвист знает. А тут... – Мишка задумался на секунду, словно в себя ушёл, потом встрепенулся и вздохнул.

«Год на подножном корме? М-да уж, не свезло тебе земля!»

– Имея небольшие навыки, путём проб и ошибок научился кузнечному делу. Правда с ресурсами тяжеловато, но так я и не в промышленных масштабах. Местные как узнали что ковать могу, так от радости всем селом дом поставили и кузню.

– Ты уж извини меня, но на супер строителей и хозяйственников они вообще не тянут. Кто они такие? Такое ощущение, что они находятся в апатии. Живут потому, что умереть боязно.

– Заметил значит? – он дёрнул щекой и как-то странно на меня посмотрел, не радостно совсем. – На то причина есть, ты уж не сомневайся. По слухам, я просто не выпыты-

вал сам понимаешь, но вроде как выселили сюда их из-за болезни какой-то.

«Хм, да что вы говорите!?»

– Ладно, – махнул я рукой. – Давай о них потом. Ты-то как тут оказался? Я имею ввиду, что совсем не помню, что случилось со мной в том мире.

– Счастливчик. – он вздрогнул. – Убили меня там, на Земле. Застрелили браконьеры. Я по роду работы много где там был, много где приходилось бродить в изысканиях. Вот и набрёл однажды. У них пять лодок красной икры набито, и весь берег в рыбе. Не в то время, не в том месте, чисто случайность. Или судьба, теперь уж даже не знаю. В общем грохнули меня не долго думая, прям на месте. Когда тут очнулся, в лесу за холмами, тоже думал что на Земле. Тяжко поначалу было. Раз чуть волки не сожрали, а они тут раза в два больше земных. Короче пришлось повыживать. Как оклыгал чуть да освоился, стал строить планы перебраться в какой-нибудь город, там людей побольше и кузнец всегда пригодится.

– И что пошло не так? Почему ты всё ещё тут?

– Что пошло не так? – он хмуро рассматривал кружку. – Да всё! Едва я стал подходить к ближайшему крупному поселению как понял, что живут здесь не только люди.

А вот тут уже я наострил уши:

– А точнее?

– Посёлок грабила и жгла шайка отродий, очень похожая на персонажей из наших фэнтези фильмов – гоблины!

Крепкие, но невысокие существа, и не такие зелёные, как их нам показывали киношники да в играх рисовали. Уродливые морды, непропорциональные формы тела. И глаза, – он сглотнул. – Взгляд как у акулы. Смотрят на тебя как на кусок вождя мяса, не более.

«Не понял!? Какие б#я гоблины? Издевается шулки ради? Эдакая „вписка новичка“!?»

– А Пендольфа там не было?

Михан оторвал глаза от кружки и уставился на меня изпод лобья.

– Ну серьёзно! Тебе сколько – лет сорок пять?! А всё подколочки кидаешь, в надежде развести человека и поржать? Гоблины, пф...

Михаил сжал губы в тонкую полоску и чуть привстав с места надвинулся на меня своими габаритами:

– Я по твоему похож на шутника? Тебе очень повезло, что я разговариваю сейчас с тобой! Когда я здесь очутился, мне никто ничего не рассказал, до всего доходил сам. Жизнь тут не сахар уж поверь мне, и на бестолковые шулки тратить время нахрен надо! Я не приверженец сказок про гномов, эльфов и кого бы там ни было из этой братии. И я совсем не спятил, как ты мог подумать! – тут он выдохнул, словно придя в себя, и сел назад. – Кстати, как тебя зовут-то? А то сразу с болтовнёй этой...

– Сергей.

– Не из Калуги случаем?

– Извини, но нет. Ростов.

– Эх! Не сфортило, – взмахнул он рукой от досады. – Так вот Серый – те твари, были по виду как в нашем мире их показывают в кино. Выглядят они по крайней мере как гоблины: большой нос, узловатые в суставах конечности, здоровая башка, мерзкий голос. Только у нас-то они карликами представляются, а тут далеко не все. Говорить, что они были не в тряпках с палками наперевес – думаю лишнее. По глазам вижу, что понимаешь о чём говорю, но просто не можешь поверить. Точнее не хочешь. Понимаю. – он кивнул. – Вооружены в общем эти твари, кем бы они тут не были, будь здоров! Не хуже рэйдэров с реки.

– Это те торговцы так называются?

– Да.

– Делааааа...

– Угу, ещё какие, – поддакнул кузнец.

– Так чего не пошёл другой дорогой? Что он, этот городишко, один на всю округу что ль?

– Естественно не один. Но дёргаться в дальнюю дорогу одному опасно. Народу тогда с собой эти твари уводили много, многих просто убили. Некоторых даже порубили на куски и в мешки сложили, забрали тоже. Человечину жрут, больше чем уверен.

– А с рэйдэрами чего не ушёл? Я смотрю они к тебе неплохо относятся. Ты у них в почёте.

– Думается мне – эта деревня жива пока я тут кузню

держу. Раньше они заплывали раз в месяц, а то и того реже. А как первым подогнал пару мечей, так стали почаще являться. Пробовали сманить меня, но я, пресекая всякие неразумные намерения, наплёл что тут место особенное. Духи там всякие помогают, и тому подобное. Пока работает. Вопрос потусторонних сил тут стоит остро и тема особая, её никто не игнорирует, вот и воспользовался.

– Всегда найдутся атеисты или рискованные люди. Могут и силой увести, а могут и просто выкрасть, раз уж ты добротное железо куёшь. Заставить работать – дело времени и твоего болевого порога. А тут тебя и защитить-то некому.

– Странные у тебя мысли, Серый. Ей богу!

Михаил поднялся с лавки и снова плеснул из кадушки черпаком ароматного кваску.

Чокнулись, выпили... Хорошооо!

Я стукнул щелчком по кружке:

– За малым не пиво. Древний рецепт пивоварения? Смаживает просто очень.

– Да не, простой квас. Но с подсадкой мёда и хмелем. Отстоялся вот только недавно. – он с наслаждением сделал глоток, аж причмокнул. – Кстати украсть или увести человека силой здесь не так-то просто. Вернее можно конечно, но будут последствия.

– Вот как? Ну-ка, просвети. Что-то не вижу стражи особо. Кто помешает?

– Да просто все эти люди и нехитрый скарб не вольные

поселенцы в необжитых землях. Все эти люди, принадлежат одному роду из местной знати, что правят в этом краю.

– Хорош хозяин, у которого на подворье волки бродят. Поселение сожгли и разграбили, а эта деревня уж никак не тянет на успешный выселок на новых землях. Даже аванпоста нет.

– Говорю ж тебе – тут не так всё просто с этими людьми. Они своего рода изгнанники как я понял. Некий местный барон Фортхай, анай по ихнему... – тут Мишка выразительно на меня посмотрел.

Я аж подпрыгнул! Вот это поворот.

– Фортхай?! Это та женщина у которой я сейчас живу! Теперь я её сын. Ну вернее не теперь, а просто занял его тело. Думаешь совпадение фамилий?

– Нет дружище. – кузнец утираясь рукавом, громогласно отрыгнул и утёр бороду рукой. – Уж я хрен его знает, как тебя сюда занесло душой, и уж тем более в его тело, но ты сынок местного барона – аная Фернидада Фортхай, анун Янко Фортхай. Кстати, – он ткнул в меня кружкой, – если б не речь родная, я нипочём бы с тобой сейчас квасок не распивал.

– А что так?

– Не положено. Ты пусть и мелкий, но аристократ. Посидели. Помолчали. Каждый думал о своём.

– Как оно там, дома?

Я пожал плечами и со вздохом цокнул языком:

– Да всё как обычно, только хуже немного. Большая война

на Земле не за горами.

– Всё делят неделимое?

Я кивнул и спросил:

– Скажи, а ты ничего не выяснил, что да почему это случилось? И самое главное – назад можно ли попасть?

Мишка помрачнел сразу, и опустив глаза, покачал головой:

– Нет, назад никак. Ну для меня уж точно. Я же сказал – убили меня! Мёртвые не воскресают там, на Земле. Как ты себе представляешь воскреснуть с двадцати сантиметровой дырой на выходе в спине!? Нет земляк, как бы дело не обернулось, а назад пути нет. Что есть, то есть, и другого не дано.

– Откуда знаешь? Я вот к примеру не помню что бы умирал там. Ты же по сути дальше этого села не выходил.

– А мне хватило знаешь ли и того, что успел узнать! Вторая жизнь дана не просто так, и снова её терять я не тороплюсь. Не факт что будет третья, и не факт, что в человеческом обличье, если верить нашим богословам!

Тут я с ним согласен – в его словах есть правда. Человек помнит, что он точно умер (в отличии от меня), а уж по поводу реинкарнации в иную, животного вида сущность, так и подавно суждения ходят. Не хотелось бы переродиться в третий раз в какого-то опоссума. Мысль фантастическая конечно, но что теперь правда, а что вымысел, мне судить не с руки. Как говорится – оглянись вокруг!

– Слушай, а почему никто не обратил внимания, что я го-

ворю на том же языке что и ты? Тебя-то нашли по случайности, а вот я что ни есть, вроде как местный. Да к тому же получается не простых кровей. Этот факт что, никого не заинтересовал?

Михаил пожал плечами скривившись:

– Сам видишь какой народ, и я сильно сомневаюсь, что они знают все языки этого мира. Да и кто осмелится анайского сынка распытывать?

– Так всё-таки, если не Земля, то как называется?

– А после рассказанного у тебя остались сомнения? – удивился земляк слегка усмехнувшись. – Местные называют его Акливион. Так что нет брат, это не привычная нам планета Земля. Да и планета ли вообще – неизвестно. Но слава богу – очень похожа всем, кроме населения. Бог его знает, какими тварями сей мир заселён ещё.

«Дела резко изменили свой вектор! То что мы с матерью живём здесь – это явно не спроста. У этой семейки всё не гладко. По всем статьям, меня как гадкого утёнка вышибли подальше на пару с ней, с надеждой что мы сгинем на отшибе.

Интересно – а я, вернее настоящий Янко, уже был хворый, или слёг уже здесь? Это отчего-то для меня лично стало очень важно.

Но как бы там ни было – я жив, здоров и не кашляю, а значит обо мне вспомнят, как только местный барон – мой папаша, узнает об этом. К тому же, как правило у аристократии

принято иметь не одного ребёнка. На то масса причин: болезни, война, голод, либо банальное убийство и т. д., но хоть один должен продолжать род. Возможно ситуация, в которой молодой сынок барона и его мать оказались здесь, подстроенная кем-то из старших. Сечёшь Серёжа – возможно тебя захотят добить! Конечно есть маленькая надежда, что я всё-таки единственный, а изгнание просто стечение обстоятельств, возможно что и немощь Янко как-то с этим связана... Господи, от этих «где-то», «как-то», «предполагаю», и прочих неопределённостей голова трещит!»

– В общем так, земляк, – я решительно на него посмотрел. – Я уйду отсюда в скором времени. Ты как – со мной?

Мишка сник, мощные плечи опустились.

– Прости дружище, но я наверное пас. Я тебе уже говорил, что да как. К тому же приглянулась тут мне одна особа. Она тоже одна всю жизнь, и вроде неплохая женщина. По всему видно, что не привычно ей так жить, но она старается. Не брошу я её! Хочется пожить как человеку, пойми. В той жизни у меня такого не было, и уже вряд ли подоспело бы. Тут свой шанс я упускать не хочу.

Я кивнул, понимая. Переубеждать не буду, хотя и мог бы привести кучу доводов.

– Ладно, – махнул я рукой. – Но помочь сможешь хоть какой-то снарягой? Если срастётся – не забуду.

Мишка взбодрился и хлопнул в ладоши:

– А вот тут не переживай! Упакуем не хуже тех рэйдэров.

Сразу вопрос – холодным оружием пользоваться умеешь?

– Угу, на уровне «тыкай во врага острым концом».

– Ну, уже кое-что! Просто меч тебе подгоню тогда соответствующий! Он не для профессионального бойца, но хорош вышел. Главное ухо не отрежь себе, когда махать будешь.

– Ой, – тут уже скривил морду я. – Не драматизируй! Ладно, я пока что пойду. Завтра загляну в обед примерно, ну что бы меньше кто видел. Деревенских нету почти никого на улицах в это время.

– Ну, как изволите, господин анун! – развёл руками Мишка театрально раскланиваясь.

Я хмыкнул, сделал ответный корявый реверанс и уже почти вышел посмеиваясь, но вспомнив кое-что и обернувшись спросил:

– Миш, а капканы медвежьи есть?

– Нахрена они тебе?

– Да отвадить животину тут одну хочу. По описанию тигромедведь какой-то.

Мишка отрицательно покачал головой:

– Не стоит брат. Местные убили рогатинами в яме одного такого, так потом прайд пришёл, и тех кто по ближайшим лесам живёт – в расход пустили. Сколько смогли – сожрали, остальных на куски разодрали. Почти месяц все сидели по домам и в лес ни ногой – ни сборщики ни охотники. Рыбой давились да траву задницей щипали.

– Ясно. Ну, спасибо за инфу. Бывай тогда!

Глава 5

«Замалым чуть беду не накликал по незнанию!

С помощью капкана, или яму вырыть и кольев понатыкать, оно не проблема, потом рогатинами затыкать... Таков был план! Да выходит, что потом меня в ту же яму местные и закинули б, в откупную перед зверем так сказать. Вот так и закончилась бы моя новая жизнь. Осторожнее Серёжа надо быть в действиях и принимаемых решениях! Осторожнее...»

Зайдя во двор я решительно подошёл к Фелани, она сидела на лавке под домом и что то толкла в ступке. Пологаю очередную порцию из миллиона трав.

Взяв её за руку спокойно, но настойчиво сказал:

– Я знаю кто я. Расскажи мне, что случилось и почему вы все оказались здесь. Почему ты мне сразу всё не рассказала? Зачем скрывала? Я вижу, что вы не приспособлены к такой жизни, и хочу знать – в чём причина!?

Мать тяжело вздохнула и поманила меня в дом. Видать сразу поняла, что больше откладывать разговор и скрывать, не было никакого смысла.

Усевшись на кровати, она подождала пока я подтащил чурбак и расположился напротив, готовясь внимать каждое её слово. От того, что она мне расскажет, будет зависеть слишком многое в моей теперешней жизни.

Полное имя моё – Янко Фернидад Фортхай. Я сын местного барона (анай по здешнему) которого зовут Фернидад Куро Фортхай. Род древний, но лучшие его годы были далеко позади. Просто один из наследовавших в своё время промотал почти всё под чистую и своим потомкам оставил поиздержавшийся «родовой дом» (или Буртс Анайман по местному), да с пяток деревень. Династия так и не смогла восстановиться и по сей день. Народ стал разбегаться, дружина редела в постоянных стычках с разбойниками и отрядами так называемых рахов (та самая гоблиноидная раса, о которой говорил Михаил). Эти твари, словно почуяв слабинку приграничного аная, стали рыскать по землям баронства (или туримас по местному) с целью грабить и убивать. Соседи отчего-то помогать не спешили, и как я понял – желают дождаться момента когда старший анай отойдёт в мир иной, и хапнуть кусок. Были земли Фортхай, и нет их! Давно бы уже силой отобрали всё, но турим (король) не спустит такого. С дэйвина (герцога) спросит как с родного за такие вещи: там где раз, там и два, а там и до гражданской не далеко! А оно ему надо? Проблем и так хватало. Повоевать за деревню, другу – это пожалуйста. Но позволить уничтожить древний род, турим не даст! Древность аристократических кровей, как я понял со слов Фелани, тут читится особо.

«Интересно, с чем это связано?»

У Фернидада были до меня двое сыновей и дочь: старший Гродар, младший Данко, и самая младшая – Сарана. Так вот,

в лучших традициях оба сына сгинули в войне королей (Туримская война), где победил восседающий теперь на троне турим Андэвейн Карстер Мартас. Анай с сыновьями тогда поддержал его в войне, хоть и в последствии потерял обоих, за что Фернидад и пользовался уважением короля.

Сарану в пятнадцать лет выдали замуж за соседа по землям – аная Вериса Булхайна. Он был намного старше её, но эта свадьба давала больше шансов сохранить земли Фортхай целыми. Война с роднёй здесь не в чести, и сулила много проблем. Кто же захочет иметь дело с тобой, если ты проливаешь кровь своей родни?

В общем, род Фортхай клонился к закату. Сыновей нет, дочь в пятнадцать лет забеременела от Вериса и всё шло к тому, что земли Булхайна вот – вот приумножатся. Ведь она носит мальчика, а наследника у Фортхая нет больше. По всем законам наследует тогда дочь, а она жена Булхайна значит и земли её отца перейдут к ней, а соответственно к её мужу и их детям (а как иначе?!). В дань уважения к древнему роду, земли так и останутся формально землями Фортхай, пока жив последний потомок рода.

Я получается самый младший и немощный родился. Фернидад в приличных летах уже был, когда зачинал, да и Фелани не молода уже была тоже. Все вокруг были шокированы этим событием! Последняя попытка спасти род Фортхай старику удалась (уж не знаю каким образом он это сделал в свои шестьдесят с лишним лет!). Роды у Фелани протекали тяже-

ло, оно и понятно в такие то годы. Думали совсем помрёт. От родовых судорог шибко свело ногу, потому и прихрамывала. Но боги были милостивы и мальчик родился. Старик как узнал, что родился сын, чуть богу душу не отдал на пирушке! Еле откачали. Старый анай придя в себя понял, что чуть всё дело не завалил своей немощью. Если помрёт сейчас, то наследник явно не выживет! Сживут со свету волки двуногие ради его земли. Да, деревень осталось мало, но земли-то было предостаточно!

Родня Фелани тут ничем помочь не могла – она дочь простого рыцаря (урум на местном), что верой и правдой служил Ферниаду много лет пока не умер. Девушка выросла просто красавицей и любовь сделала своё дело забрав сердце не молодого, но и как оказалось не совсем ещё старого Ферниада. Отказать анаю невысказанное дело в местных устоях. Вот так и случилось ей стать анайлэ (баронессой).

Время шло и мальчик рос. Худой, бледный и почти не перестающий болеть, но рос. «Главное – успеть его подженить! И что бы он детей наделал! А там уж и на покой можно.» – так думал Ферниад.

Но не тут-то было. По исполнению пятнадцати лет (а в шестнадцать тут принято было вступать в мужскую жизнь) мальчишку свалила неизвестная болезнь и он (то есть теперь я) совсем слёг. Следом начали болеть слуги и остальные жители Хайтенфорта. В их число попала и Фелани.

Поначалу их переселили в прикрепостную деревню,

но болезнь прогрессировала и валила людей направо и налево. Начались возмущения и роптания что анай, из – за своего отпрыска, всю округу сведёт в могилу. Весть о странной болезни дошла и до турима, который прислал лекаря из столицы с более чем понятными указаниями – решить проблеме немедленно любыми способами!

В общем старику ничего иного не оставалось, кроме как выселить всех заболевших подальше от замка не взирая ни на что. Так их всех и переселили сюда, в наспех когда-то построенную деревню на берегу реки для охотников да рыбаков. И было это два года назад.

Сперва старик ездил сюда втихомолку, но вскоре слёг сам, а туримский лекарь запретил ходить в деревню кому бы то ни было.

Время шло и мало – помалу болезнь стала отступать. Много умерло в то время людей! Много погребальных костров горело чуть-ли не ежедневно...

Но вот болезнь отступила, люди начали приходить в себя, и теперь старались выжить как могли. Через рэйдэров передавали весть: мол всё в порядке, хворь ушла! Но ответа не было до сих пор. Так и живут по сей день ожидая, что скоро им позволят вернуться в свои дома. Нарушить указ турима и своевольно вернуться в Хайтенфорт никто не решался. Но все ждут, что вот-вот всё изменится. Оттого и не строят капитального ничего. Последние три зимы выдались не особо суровые, лето щедрое и жаркое, в лесах дичи полно, в ре-

ке рыба. Опасно конечно, всякое бывало, но что поделать, такова жизнь.

Фелани молилась всем богам над телом сына, что лежал не жив не мёртв, и уже отчаялась, просто смирившись. Два года Янко, её сын и наследник рода, пролежал пластом. Два долгих и тяжёлых года они жили в этой выселке. Мать кормила отварами, жидкими кашами, обтирала и меняла постель. Делала что могла, таща эту тяжёлую ношу и выживая сама. Отец её (мой дед получается) давно умер. Там вроде у него дети были ещё после неё, но она их не знает.

И вот всё свелось к теперешнему положению дел. Сейчас шёл третий год как они уже тут жили.

Кто сейчас правит в замке – она не знает, но надеется что муж ещё жив...

– Я пять дней назад отправила сообщение в Большой Дом в Хайтенфорте, о том что ты выздоровел.

А вот это было неожиданно! И пусть мои предположения были не столь точны по поводу отношений в теперь уже МО-ЕЙ семье, но я был близок. Очень близок!

– Что? Зачем? Ты же сама сказала что не знаешь как там сейчас дела и кто у руля. Может стоило разведать сперва обстановку? Если вдруг отец умер и власть у других людей, то нас скорее всего просто прирежут! И хорошо если быстро.

Как ни странно, но для меня почему-то этот вариант был логичен.

– Ты анун! – она вскочила с кровати и строго посмотрела

на меня. – Если бы он умер, я бы уже знала! Фернидад вернёт нас домой, в Хайтенфорт! Пусть знают, что род Фортхай жив и у него есть наследник. Да, ты ИНОЙ, я знаю это и принимаю. Ты есть плоть и кровь Янко! Анун аная Фернидада Фортхай – древнего и благородного рода.

Она присела снова на кровать и вдруг стала такой уставшей, что казалось вот-вот упадёт.

– Волей богов ты занял тело моего сына, и сделано это не просто так. Мой сын умер, и в тот момент ты занял его место, а такое просто так не делается. Да и корову в стог сена не спрячешь. Люди-то видят, что ты встал и вполне здоров. Всё равно, рано или поздно в Хайтенфорте узнают. Так пусть же узнают от меня, анайлэ Фелани Фортхай!

Пол ночи я не мог уснуть и ворочался в тяжких думах.

«Оно мне надо? Какой с меня правитель? Хоть и слесарь пятого разряда, но до правителя каких-либо земель явно не дотягиваю! Я же не дурак, понимаю что начнётся суета! Так что в курсе чем это всё может для меня закончиться. Да и не только для меня, а и всех остальных. Единственные люди кому могу доверять это Фелани, да земляк – кузнец. Только вот Фелани она и помереть может в любой момент, а Мишка храбростью не блещет. Простой как карандаш к тому же, только что здоровый. Ей богу лев из „Волшебник Изумрудного города“. Хотя, может просто хочет действительно пожить спокойно, завести семью... И всё-таки он меня разочаровал! Больше года здесь прожил и нихрена не знает

об этом мире, сидит сиднем и ухом не ведёт. Новый мир для него в пределах деревни и кузни, заканчивается!... Эх, да чего я на него то буром пру. Это наверно нервное... Чем он мне обязан? Да ни чем! Скажи спасибо, что хоть немного просветил да и со снаряжением обещал помочь. А надо ли оно теперь?... Конечно надо! Дают – бери, а бьют – беги!»

Так и уснул под бубонение собственных мыслей.

Утром, ни свет ни заря, я барабанил в дверь дома кузнеца:
– Медведь, открывай! Сова пришла!

Спустя минуту послышалось шарканье и дверь чуть скрипнула открывшись.

– Серый? Тебе чего не спится в такую рань?

Я быстро оглянулся по сторонам:

– Давай в доме поговорим, – буркнул я. – Планы резко изменились.

«Угу... и уже не в первый раз!»

Наскоро ополоснувший лицо Мишка предложил мне сесть и сам присел напротив разведя руки, показывая что готов меня выслушать. Я вкратце рассказал ему о своей беседе с Фелани.

– Делaaa! – протянул он выслушав меня.

– Ещё какие, – поддакнул я. – Есть что добавить? Может слышал чего от местных?

– Нет, земляк. Я и о причине изгнания не до конца в курсе был. Болтали всякое конечно, но я не верил. А душу изливать чужаку из леса никто не будет. Вот блин, – встрепенулся

он. – Так ведь я попасть мог в самый очаг эпидемии!?

– Мог бы, но что уж теперь волноваться? Ты здесь, жив и здоров. Может они выздоровели до того как тебя нашли? В общем ладно, есть как есть, – махнул я рукой. – Соль в том, что мать меня спалила, и не сегодня так завтра, жди гостей. Думаю что до этого Хайтенфорта так уж далеко. Как пить дать, скоро придут. Короче, канули мои хотелки по-тихому свалить. Ты говорил снарядить можешь? Не хотелось бы судьбу встречать в рубище.

Мишка встал:

– Не бойсь, сделаем в лучшем виде по мере сил своих и способностей.

Он достал из – под кровати ящик и хекнув, открыл крышку забитую несколькими самопальными гвоздями. Достал увесистый свёрток и не спеша размотал его, словно затягивая торжественный момент.

Первое что предстало моему взору – грубо сделанная кожаная броня на торс. Без рукавов. Никаких тебе рельефных обводов мышц на пузе и грудной клетке. Такое ощущение, что это просто прямоугольный кусок кожи с тесёмками и дыркой под голову. Присмотревшись увидел, что края доспеха обшиты плотной нитью из шерсти, а изнутри он подшит короткошёрстным мехом. Он бережно положил на кровать сие изделие и взял в руки следующее. Это были так понимаю наручи. Сделанные они были по такому же принципу грубой кожи, только с четырьмя металлическими вставками

на каждой, поверх наружной стороны. Наручи легли рядом с жилетом.

Дальше на свет появились невзрачные ножны из кожи и дерева. Мишка потянул клинок наружу. Блеснула сталь в утреннем солнце, а на стене заиграл зайчик.

– Хорошая вещь получилась, – он любовно погладил оружие. – Я над ним почти два месяца потел. Плюс неделю убил на заточку.

Я жадно вцепился взглядом в сие рукотворное изделие. Никаких украшений меч не имел, но отполирован был до блеска и остр как бритва.

– Хорош, что уж говорить. Молодца Мишаня, простенько но красиво. А где сталь такую взял? Неужто изготавливать научился? Высокотемпературных печей вроде не видно у тебя.

– Мне рейдэры однажды приволокли меч один. Он сломан был на три части и оплавлен сильно. Как будто горел где то! Но на удивление металл хорош оказался, даже несмотря на перегрев в прошлом. С ним вместе дали два камня руды интересной. Я такую первый раз видел за всю свою практику. Так вот я тот меч, и куски руды, переплавил в одну массу и вот что получилось. Его трудно ковать было, оттого и долго делал.

– Слушай Мишаня, – я указал рукой на доспехи. – Ведь если всё это обменять, то наверняка у торгашей лодку их можно было выменять с харчами. Не жалко?

– Нет брат. Всё это я готовил для особого случая. А что может быть особенней чем сейчас? – Он засмеялся. – Аристократию одеваю как никак! Авось станешь большим человеком – не забудешь!

– Угу, если раньше не прирежут в этом наряде. Ну'с! Примеряем'с?

Размер доспехов изначально был велик конечно, всё-таки Мишка под себя ваял, но за пару ночей переделал под меня, стало терпимо. За время пребывания в Выселках (так я окрестил деревню, а местные подхватили это название!) мне хоть и удалось немного поднабрать весу и нарастить мяса на кости, но я всё ещё оставался худым и костлявым по местным стандартам. Хотя кости скелета почившего Янко были тонкими, и качком мне явно тут стать не светит, но с тем же я начинал чувствовать упругость и гибкость во всем теле.

Надел доспех, покрутился. Вроде двигаюсь свободно, только непривычна была тяжесть всей этой снаряди, и особенно наручей. Полагаю руки к вечеру как у орангутанга будут!

Меч на удивление оказался лёгким, хоть и выглядел внушительно: ширина чуть больше спичечного коробка, сантиметров шесть, и длиною около полуметра. Ближе к концу плавно сужался. Таким колоть удобно, хоть и широк по моему мнению – похож чем-то на испанский гладиус. Больше на огромный кинжал смахивал чем на полноценный меч. По середине клинка сделан дол почти на всю длину. Гар-

да – обычная поперечина. Мишка сказал что сделал её из кости местного кабана, обмотав широкой полоской кожи. Рукоять, перетянутая плотным шнуром великовата, но обхватывал плотно за счёт длинных пальцев.

– Под себя делал, никто не видел. – глянув на меч произнёс кузнец.

К ножнам шёл в дополнение широкий пояс с большой бляхой на животе. Пришлось новые дырки проделать, потому как до Мишкиных объёмов я явно не дотягиваю.

Довольно хорошо всё сидит, скажу я вам! Немного пообвыкнись и вообще шик будет. Не хуже местных вояк выгляжу. Только вот штаны под стать и сапоги надо. Ну и такая малость, как мечом научиться пользоваться. И глядишь, дела пойдут!

– Спасибо тебе земляк! – я крепко пожал мозолистую руку. – Что бы без тебя делал?

– Мешковиной прислугу пугал! – гоготнул Мишка.

– А мечом управляться умеешь сам-то?

– Ну, на уровне самоучки – да. Не так «профессионально» как ты, но...

– Не выпендривайся. Я рассчитывал хоть на пару базовых уроков.

– Коли острым концом! – пожал он плечами, но потом согласился немного меня натаскать азам.

Теперь я ежедневно заглядывал к кузнецу и мы насколько могли тренировались. Доспех понапрасну не светил и меч

не показывал, всё хранилось пока у Мишани, но надевал каждый раз на тренировки. Привыкал к тяжести.

Жирку я за прошедшее время не то что бы наел, но ходил теперь уверенно, не шатаясь. Занятия с импровизированными силовыми тренажёрами тоже дали о себе знать. Проявилась хоть и малая, но рельефность мышц. Да и просто интересно стало заниматься фехтованием, хоть какое-то развлечение в этом захолустье.

Про прошлую жизнь с Миханом старались не говорить. Там воспоминания и боль были у каждого свои.

В очередной день, когда мы сидели уставшие и взмокшие после небольшой дуэли и попивали квасок, в дверь негромко но настойчиво постучали.

Напустив грозный вид (кузнец как – никак), Мишка шагнул к двери и гаркнул на местном, – Кого там леший притащил!? Чего надобно? После обеда приём, говорил же!

– Дядька Михан, там ануна Янко анайлэ зовёт! – раздался с той стороны мальчишеский, писклявый голосок. – Конные приехали ко двору ихнему, видеть хотят ануна!

Меня в жар кинуло, а Мишка с выражением глаза вылупил, однако не сплеховал и так же зычно гаркнул:

– Беги скажи сейчас будет он. Заказ... его сиятельство примеряет!

Я грозно показал еле сдерживающему смешок земляку кулак.

«Ржёт с „титулованной“ особы! А у нас наметилось из гря-

зи... да как бы не на тот свет!»

Мальчишка убежал обратно, в окне мелькнула русая, лохматая макушка посыльного.

– Ну, бывай паря! – Мишка приобнял как родного. Я дрогнувшей рукой пожал его лапу.

– Если жив буду, то дам знать. Если что за меч – скажу выменял ты его у кого-то там. Узнают местные бароны что куёшь такое оружие – продыху не дадут, это факт. В книжках часто такое случалось. А могут и вовсе запретить.

– О'кей. – кивнул он на серьёзе. – Ну давай, ни пуха ни пера!

– К чёрту!

Когда подходил к дому, то я немного подуспокоился, видя как Фелани спокойно беседует с прибывшими. Точнее с двумя из них. Всего делегация насчитывала шесть человек. Все конные, при оружии и со штандартом.

Четверо, сидели на лошадях, один из них держал продолговатый кусок ткани на шесте – стяг, на красном фоне которого видны силуэт большого дома с двумя башнями и меч пронзающий его насквозь сверху вниз, всё это на фоне чёрного не то камня, не то горы. Навершием меча служила маленькая корона чёрного цвета. Фелани так и описывала этот штандарт – это герб семьи Фортхай!

Ещё тройка лошадей стояла поотдаль: одна просто без всадника, и две навьюченные поклажей.

Четвёрка из прибывших сидели в сёдлах и осматривались

кругом – явно по виду вояки бывалые, лица суровые, взгляды цепкие, сосредоточены. Трое средних лет мужики были, а четвёртый, со стягом, самым старым выглядел, но в седле держался гордо. Снаряжение на них было самое простое, как в нашем самом раннем средневековье у простых солдат захолустного барончика: потёртая кожаная броня, такого же не важного виду шлемы полукруглыми кастрюлями, короткие ножны тянули скорее на длинные кинжалы чем на полноценные мечи. У двоих были в руках ещё и копьё.

А вот эти двое, беседовавшие с названной матерью, явно отличались от остальных. Оба носили отороченные мехом добротные доспехи с рисунками гравировок, хоть на мой взгляд и висьма грубой работы. Имелись у них и плащи с шерстяной окантовкой.

Не молодое лицо одного (лет пятьдесят на вид) обрамляла густая, почти полностью поседевшая, борода до груди. Седые, некогда русые (местами ещё сохранились остатки былой молодости) волосы мокрые от пота липли к жёсткому, скуластому лицу со слегка приплюснутым носом, широкими ноздрями и пристальным взглядом из под кустистых бровей тёмных глаз. Под мышкой он держал добротный шлем, а правая рука теребила рукоять уже серьёзного на вид меча. К седлу на лошади, которую он держал в поводу, приторочен серьёзный щит.

«Бравый дед, ты гляди ка. Наверняка меч не для красоты носит.»

Второй был помоложе лет на пятнадцать. С «козлиной» бородкой, усами смахивающими на стиль Эркюля Пуаро и надменным ликом. Держался гордо, плечи расправлены, ноги широко расставлены, руки сложены на груди. Аристократические черты лица правильной формы резко выделялись на фоне остальных. Но почти идеальное лицо портила тонкая полоска шрама идущая от переносицы и через всю левую щеку. Чёрные волосы явно были чем-то намазаны и поплёскивали на солнце.

«Этот шлем не носит. Зуб даю из-за причёски.»

На него мать смотрела как-то по особенному. С небольшой опаской что ли... В целом все мужики были крепкие, не выше метр семьдесят примерно, и с очень суровыми выражениями лиц, все при оружии: щиты закинутае за спину, мечи в ножнах на поясах, а у всадников ещё и копыя. Только аристократ был с одним мечом на боку.

«Короче делегация сурьёзного виду прибыла! Ну раз без гиканий и улюлюканий – значит убивать не будут... сразу. Уже интересно – что скажут?»

– День добрый! – выпрямив плечи и подняв повыше голову обратился я к прибывшим. – Чем обязаны такой честной компании?

Очень надеюсь что мой голос со стороны был уверенным.

– Анун Янко! – обратился тот что постарше ко мне и чуть поклонился. – Вы меня не признали?

Я пристально посмотрел на него отыгрывая роль, как бы

стараясь вспомнить.

– Простите, но нет! Болезнь сильно повлияла на мою память. Я узнаю только тех, кто был со мной рядом в худые дни. – я многозначительно выдержал паузу. – Буду признателен если представитесь.

– Я...

– Погодите уважаемый! – прервал его «Пуаро». – В наши времена стоит быть осторожными. – Его голос был мягким, а речь не торопливой. – Вы не могли бы закатать левую штанину, – обратился он ко мне, – и показать ногу. По моей информации там должна быть определённая отметина.

Я без опаски (а чего опасаться, тело-то как не крути настоящего Янко) сделал что просили. На икре красовались два небольших шрама.

«Хм! А я как-то и не обратил внимания на них! Еле заметны. Странные кстати подозрения у этого хлыща. Интересно как со мной поступят если рассекретят что Янко я только снаружи?... Но глупых нет – партизаним до талого!»

Тот что сомневался обошёл меня и пристально осмотрел шрамы, потом кивнул и сказал:

– Анун Янко Фортхай, разрешите представиться – Торад Вайло Камайри – туримский вещей. Меня прислали убедить, что вы тот кто вы есть и по праву унаследуете род. И судя по отметине, описанной старым Фернидадом – да, определённо подозрения уже лишние.

Обстановка немного разрядилась.

– Я рукавой вашего отца, – поспешил представиться старикан. – Урум Нойхэ Варгон! Ещё меня знают как Нойхэ Беспалый.

Тут он, улыбаясь в бороду, показал правую руку без среднего пальца.

«Хм! Интересно. На правой руке нет пальца и держать в ней меч крепко не получится, но сам клинок тем не менее висит слева. На другой руке пальцы целы, выходит он левой меч держит, а щит – правой?левой рукой неудобно же выхватывать случись чего! Быстро вытащить его из ножен можно только обратным хватом. Интересно было бы взглянуть как он сражается им. Если так, то крайне неудобный боец для многих, это уж точно. И меч у него коротковат, не стандартен. А ещё он принадлежит к каким-то „рукавым“ моего папаши. О'кей, разберёмся.»

– Ну вот и познакомились... Ещё раз. – хмыкнул я. – Так чем обязан?

Слово взял снова тот что помоложе, Торад Камайри:

– Рады видеть вас и ваших людей в добром здравии. Как видно, – он огляделся, – болезнь отступила, и видят боги вовремя. Старый анай Фортхай умер семь дней тому назад. Наследование земель стало под вопросом, и земли собирались поделить между некоторыми родами соседствующих с вашими. Но вестник от анайлэ поспел вовремя и сообщил о вас. – Торад усмехнулся. – Видели бы вы, что там началось! На эти земли многие положили глаз и если бы не знак короны на ва-

шем гербе, то сейчас с вами беседовал бы не я, а один из претендующих на ваши земли анаев. Ну или его свита. Что чего хуже, даже гадать не хочу! – и он снова засмеялся.

«Угу. А уж как я рад – вы бы знали!»

А вслух сказал:

– Да, нам здесь было не легко, но мы справились. Надеюсь в скором времени всем позволят вернуться в свои дома в Хайтенфорте.

Вещий поднял руку успокаивающе:

– Безусловно, но не будем торопиться со всеми. Пока что только вы, лично. Остальных проверят каждого на хворь и если всё в порядке позволят вернуться.

– Но меня вы не проверяете? Разве не должны были прежде чем явиться сюда, сперва заслать лекаря?

– О, не волнуйтесь, – успокоил меня рукавой. – Вестник же был с этой деревни. Его наши врачеватели осмотрели весьма тщательно и не нашли никаких признаков болезни, что не может не радовать. Однако вы правы, это не даёт основания полагать, что все здесь здоровы. Но «чёрная сонница» истощает и вводит человека в долгий сон, а вы вполне себе бодры и ветром не шатает. В общем, ситуация торопит и нам сейчас нужно спешить. Не переживайте, о людях позаботятся теперь. Просто с вами особый случай, сами поймите. – Варгон пожал плечами. – Теперь обстоятельства требуют немедленно вам вернуться в Буртс Анайман, в Хайтенфорт.

– Да уж, «теперь», – невесело подчеркнул я.

– При всём уважении анун, время не терпит. Нам нужно поскорее доставить вас в Большой Дом Фортхаев. – Нойхэ судорожно (как мне показалось) сдвинул рукоять меча, аж костяшки побелели.

«Нервничает дед. Или, как только получит не верный по его мнению ответ, разрубит от головы до пояса? Нет человека – нет проблемы! А потом? А что потом, то будет потом. Так и что мне ответить?»

Фелани напряжённо смотрела мне в лицо стоя у двери хижины.

Каков будет мой ответ? Скажи я «нет» и просить второй раз эти люди наверное не станут. Скажу «да», и меня вполне могут убить если не здесь, то по пути. Хотя вроде этот Нойхэ, несмотря на свою настороженность, смотрит на меня с глубоко затаённым чувством надежды. Солдаты и этот туримский Вещий думаю волосы на голове рвать не станут в случае чего. Им то что? Отдадут земли другому барончику, да и ладно.

– Ехать надо прямо сейчас? – я замялся. – Предупреждаю, я долго не садился на лошадь!

– Понимаю, – кивнул Беспалый. – Тем более стоит немедленно двигаться в путь, потому как ехать тогда будем не быстро. До азгота даже верхом путь не близкий – надо спешить. Представители анаев долго ждать не любят. Анаи Торихолд и Гадаран впрочем отбыли сразу же, едва весть о вас

стала известна и они поняли, что им ничего не светит. К тому же, должен прибыть рукавой от дэйвина Хаммермана...

– Они будут ждать столько, сколько нужно! – твёрдо оборвал его Торад. – Но старый Нойхэ прав – нужно спешить.

– А как же мать? Она анайлэ и должна вернуться в Хайтенфорт вместе со мной.

– Сынок... – Фелани сделала пару шагов ко мне.

– Без тебя я не вернусь в Большой Дом! – резко оборвал я, зарубая на корню все возражения.

Торад шагнул ко мне ближе и я заметил как дрогнула Фелани, а Нойхэ напряжённо смотрел на Вещего не сводя с него глаз и стискивал рукоять меча левой рукой.

– Послушай, парень! – каждое слово Торад ронял словно молот на наковальню. – Собирай вещи и бегом в седло! Я не для того проделал столь долгий путь сюда, что бы мне высказывал свои хотелки сопляк навроде тебя. Согласно закону – тринадцать дней есть на то, что бы наследник вступил в право наследования. Этот закон нерушим и его чтят все – от брычей, до турима! Семь дней со смерти твоего отца минули, плюс дорога сюда и обратно. С телегой, на которой придётся везти достопочтимую анайлэ, время пути увеличится вдвое. – тут он сделал короткую паузу, давая мне вдуматься в его слова. – Так что решай: ты либо остаёшься здесь, либо едем немедленно. Если останешься, – он посмотрел на застывшую Фелани потом снова на меня, – то можешь смело насадить себя на меч сам, а перед этим избавить

от мучений им же свою мать. Жаждающие твоих земель анаи не оставят вас в покое.

Сборы были не долгими, потому как собирать особо было и нечего. Небольшой тюк личных вещей да котомка с едой, что заботливо сунула в мне в руки Фелани.

Выйдя за порог я обнял старушку:

– Не переживай! Едва разберусь, обязательно пришлю за тобой.

Фелани лишь кивнула в ответ, обняла и еле сдерживая слёзы ушла в дом.

«И почему всем плевать на мои шикарные доспехи!?»

Вот так, спустя несколько месяцев я покидал место в котором можно сказать заново родился, а на улице задул холодный ветер осени.

Это был ветер перемен!

Глава 6

Наверное со стороны я смотрелся верхом на лошади как собака на заборе, но для меня ехать не сваливаясь через каждые десять метров уже было достижение! Лошадка, которую кстати звали Явла (Яблочко) была покладистая и шагала мерно. Выдающихся черт арабских скакунов в ней не было и в помине, но оно мне надо?! Лошадь как лошадь, с единственным большим, белым пятном на крупе. А так рыжая от головы до хвоста.

Если я был максимально сконцентрирован на управлении гужевым транспортным средством, то мои провожатые держались в сёдлах вполне уверенно и даже расслабленно, ну кроме охраны разумеется. Один солдат с копьём и знаменосец ехали впереди метров на десять, и двое на некотором отдалении позади, прикрывали тылы. Нойхэ Беспалый и Торад Камайри заняли позиции по бокам от меня. То ли страхуя от падения меня горемыку, то ли просто им так хотелось. Старик Нойхэ откровенно скучал, а Торад читал небольшую книжечку.

Я ехал молча и думал, как в очередной раз моя жизнь резко менялась, делая крутой поворот! Ещё недавно я жил в технологичном мире, вкалывая на родном заводе; ещё вчера я уже привыкал к жизни в деревне, в новом для меня

мире; и вот уже сегодня я еду в некий город Хайтенфорт, дабы принять бразды правления древним, но изрядно захеревшим, родом!

«А дальше что? Организовать и возглавить местный коммунизм!?»

Торад и старик Нойхэ тоже ехали и молчали, даже не пытаясь о чём либо со мной заговорить.

«Ну и ладно, подумаешь прям важные какие!...»

Я тем временем, стараясь не показывать виду что жутко натёр задницу, по возможности наслаждался природой. Уж очень места красивые вокруг. Романтика да и только!

Так называемая дорога, по которой мы двигались на юг, порой совсем уж петляла, заводя нас в густой подлесок, где приходилось уклоняться от низких веток дабы не лишиться глаз. И тем не менее я радовался в душе атмосфере вокруг.

Жёлто – зелёные краски едва коснулись не такого уж и редкого леса. Основная масса деревьев вокруг стояла ещё в зелёном убранстве, но некоторые из них уже сменяли окрас листьев на подходящий цвет осени. Воздух благоухал необычайным миксом ещё зелёных растений и начавшей опадать листвы, наполняя пространство тем самым неповторимым ароматом романтики и красоты. Переливистое треньканье птиц раздавалось повсюду, а размеренный топот копыт по грунтовой дороге лишь добавлял для меня сказочности вокруг.

Вдруг впереди, метров за двести от нас, на дорогу вышел красивый олень – самец с ветвистыми рогами. Он был огромен и просто пылал жизненной силой и горделивостью. Впрочем, едва за приметив нас он тут же поспешил скрыться в зарослях.

Вот с ветки на ветку проскакали белки вертихвостки, только шёрстка у них была не рыжая, как в моём мире, а тёмно-красного, переливчатого цвета. Одна догнала другую и вот завязалась драка прямо на дереве. Трескотня поднялась невообразимая!

В стороне от дороги мелкие животные копошились в прошлогодней листве выискивая жёлуди, орехи и опавшие сухие ягоды с кустов напоминающих дикую смородину. Жизнь в лесу кипела и шла своим чередом. Животные обитатели этого мира готовились к зиме. И времени у них в принципе было предостаточно, учитывая что осень будет длиться сто сорок четыре дня!

Пока все ехали молча и на меня только поглядывали иногда. Разговор упорно никто не заводил, хоть я и ожидал обратное. Нойхэ дремал на пол глаза, покачиваясь в седле, а туримский посланник всё так же пялился в книжецу и порой, хмурия брови, что-то бормотал себе под нос под неспешный ход наших лошадей. А тем временем у меня начала ощутимо болеть спина и затекать задница.

Солнце уже давно перевалило зенит когда силы, выделен-

ные мне богами для езды на лошади, покинули меня и я сдался. Жопа была словно один большой мозоль, спина колом стала, а бёдра словно заклинило в суставах. На лицах остальных не было и намёка на усталость, кое-кто даже перекусывал на ходу.

– Уважаемые, либо мы делаем привал, либо до места вы доведёте мешок с костями, да к тому же проклинаящий всех лошадей мира!

Беспалый словно очнулся и тут же коротко свистнув остановил коня.

Я ожидал от «Пуаро» возмущений и нотаций, однако тот только кивнул и схлопнув книжку свернул с дороги к виднеющейся между деревьев полянке.

Место выбрали для лагеря довольно живописное: чуть в стороне от дороги, за нестройными рядами деревьев, обнаружилась небольшая полянка покрытая мягкой травой и усеянная мелкими, белыми цветками на вроде нашей полевой ромашки, только серединка не жёлтая, а нежно – голубая. Эти цветы цвели до первого снега, так объясняла Фелани когда мы бродили по окрестным лесам в поисках трав. Невдалеке тихонько журчал маленький, но быстрый ручей. Не мудрствуя лукаво, буквально сползши с лошади, я устремился к нему ковыляя на затёкших ногах с оханьем и аханьем. С кряхтеньем и скрипом наклонился, зачерпнул пригоршню ледяной воды, и с настоящим наслаждением вы-

пил... Вкуснотища! Вода в нём была холодна словно лёд, а вкус прекрасно утолял жажду. На моей памяти встречались на Земле места, где воду пьёшь, а напиться не можешь хоть и живот полон уж. Но тут совсем другое дело.

Устало присевши прямо здесь на берегу, я вскоре с блаженством прилёг и стал рассматривать сквозь кроны деревьев причудливые облака проплывающие по небосводу.

«Вот если откинуть то, что я путешествую на грёбаной лошади (прости Явля) в компании средневековых мужиков, то можно подумать что я на Земле, и в данный момент просто прилёг отдохнуть в одной из поездок на природу.»

Солдаты по быстрому организовали костёр, повесили походный котёл, потянуло запахом готовящейся пищи. Один из них (видать самый сведущий в этом деле) готовил на всех обед. Костёр весело трещал дровами, смешиваясь с звуками леса и тихой болтовнёй вояк. Вокруг летали всякие мошки, стрекотали мелкие козявки в траве, а у тихо журчащего, навевающего дремоту ручья, перекликались лягухи, извечные завсегдатаи таких мест. Пока дело спорилось у кашевара, ко мне подошёл Нойхэ Варгон:

– Не возражаете, господин анай?

– Нет конечно, – и я рукой указал на место рядом, морщась занимая вертикальное положение. – Только я ещё не анай. Скажу сразу, что задушевного разговора не получится, и о былом потрепаться тоже. Болезнь опустошила ме-

ня и я теперь словно пустой кувшин.

Хоть Беспалый и не подал виду, но немного расстроился будто. Старик явно хотел поговорить о чём-то из прошлого. Сам, или Торад надоумил, я не знаю. Но от чего-то чудилось мне, будто меня ненавязчиво хотели прощупать – что я за человек сейчас? А вот на что, и для чего – вопрос открытый!

А может это всего лишь моя паранойя.

«А чего я суечусь? Ну подумаешь – подрастерял память человек. Так на то весомая причина есть! Провалиться в беспомощности два года, это вам не хухры мухры. Но они так стараются что-то разглядеть во мне, что это наводит на мысли – а с чего бы вдруг?! Пытались понять чего от меня ожидать в будущем?

Вопросы, вопросы, вопросы!...»

Старик хмурился глядя перед собой и теребя травинку:

– Что было то было, и есть как есть. Мой долг оберегать и чем смогу помогать, а в нужный момент и умереть за вас. Вы же понимаете что вас там не ждут?

– Кто именно? Другие анаи? Эти то явно не ждут, не секрет. Я конечно молод, но далеко не глуп. А вот вы, уважаемый Нойхэ, мне скажите – что простые люди говорят о моём возвращении?

Дед явно не ожидал обращения к своей персоне на «вы» и немного смутился.

– Да ничего не говорят, – пожал старик плечами. – Вас никогда и всерьёз-то не принимали. Вы с детства сильно болели и очень редко выходили в люди – чересчур спокойны были и незаметны. Другие сынки анаев лезут наперёд, везде и всем доказывая своё право на наследство и титул едва только соображать начинали. А вы как-то смиренно жили, на перёд не лезли. Чего уж таить, никто сперва и не удивился что слегли. Многие сходились во мнении, что смерть за вами ходит по пятам, да простят меня боги. По большому счёту – вас не воспринимали как настоящего наследника аная Фортхай, думали сгините. А оно вон как вышло всё...

Я кивнул.

«Да уж, жизнь как дышло – тут нагнулся, а там вышло...»

– Ладно, давайте ближе к делу: кто на моей стороне? На кого я могу рассчитывать? Не может быть что бы у отца своих людей не было, он бы никогда не дожил до такого преклонного возраста если б не прикрывали верные люди.

Нойхэ враз собрался и уже не походил на загрустившего старика, передо мной сидел снова старый и суровый вояка.

– Ну, во первых это турим. Хоть и стар он годами, но всё ещё крепко держит трон. Его дети чтят отца и его «верных», все четверо.

– Хых, – ухмыльнулся я. – Молодца старик, наклепал наследников. Уж там то поди вопрос наследования не стоит.

Нойхэ развёл руками и дёрнул бровями вверх.

– С одной стороны, да. Но с другой – история расскажет

сотни примеров когда в таких ситуациях наследники проливали кровь друг друга, дабы усадить свою задницу на вождь-ленный трон. Уж простите за прямоту ваша милость.

– Да ладно, – лениво отмахнулся я, – продолжайте.

– Так же есть ещё ваша сестра, анан... эээ, вернее уже анайлэ Сарана Фортхай Булхайн. Её муж очень стар и немощен, все ждут что он вот – вот отойдёт к богам, и она будет править в Беледаре со своими детьми.

А вот этот момент я как-то упустил!

«Ну конечно же! У меня есть сестра, старшая. Полагаю она намного старше меня, но это сути дела не меняет.»

– Так я дядя? И сколько у меня племяшек?

– Чего? Что за пель... племашики?

Я спохватился и поспешил замять дело:

– Да это слово один из рэйдэров с реки сказал, называя так мальчишку, что ему помогал. Как оказалось это был ребёнок его брата.

– Аааа, так это отрасты рода – родовики! Их двое у вас: анун Эвэйн Булхайн и анан Тамари Булхайн. Вы одногодки кстати с Тамари, ей тоже семнадцать.

«Будем надеяться что эти яблочки далеко упали от папы. Фелани недобро отзывается об этих Булхайнах, хоть нам они и родня.»

– Погодите, но раз старый Булхайн одной ногой в могиле, то кто же зарится на мои земли?

«Как быстро они уже стали МОИМИ землями! Растём

и привыкаем?»

– У Вериса Булхайна есть младший брат, Гайрис Булхайн, – Нойхэ скривился как будто лимона укусил. – Но он повеса и транжира, да к тому же любит выпить ведро другое, хоть и давно не молод уже... Законно у него есть права на наследство Булхайнов, но его мало кто поддерживает. Все понимают, что как только он станет главой рода – лёгкой жизни пусть не ждут! А тем более, что есть прямой наследник Вериса. Он родился вторым ребёнком, первой была Тамарí, и поэтому все ждут когда Эвейну исполнится семнадцать и он вступит в наследство.

– А разве не в шестнадцать?

– Нет. В шестнадцать мальчик становится мужчиной, а в семнадцать вступает в наследство. Так же с этого момента его можно вызвать на дуэль, либо призвать в ратные ряды. Год дают на последок погулять так сказать. – тут он сощурился и с улыбкой хмыкнул, поглаживая усы с бородой.

«Никак свои молодые годы вспомнил.»

– Так вот, – продолжил Варгон. – Гайрис решил всем доказать, что он достоин наследия и будет править не хуже брата после его смерти. Он решил сделать всё, лишь бы присоединить земли Фортхай к землям Булхайнов и тем самым показать, что он не слабак. У этого болвана конечно хватает ума не трезвонить об этом, но слухи выросли не на пустом месте. Не мне судить конечно, – Беспалый мельком оглянулся по сторонам, убеждаясь что нас не подслушивают. Но все

занимались своими делами и на нас не обращали никакого внимания. – Но я считаю, что этот тип опасен из-за своей тупой башки, с пропитым напрочь разумом! Такой может и отравить, и нож в спину воткнуть, или какую другую подлость учинить.

Я глубоко вздохнул и пригладил рукой волосы назад.

– Мой вам совет, анун Янко – от него надо избавиться в первую очередь. По уму он сделать не сможет конечно, и в случае чего его сразу вздёрнут, турим такие вещи не жалует и расплата не терпит. Но что толку-то тогда уж? Бед наделает, хлебать устанем!

«Ну вот и началось уже! Ещё даже не доехали, не представили, а уже намечен враг номер один которого (чо уж там лукавить!) советуют завалить. Нет человека – нет проблемы!»

– Я вас услышал, и буду на чеку. Разберёмся.

«Я надеюсь.»

– Ну, а так остальные дворяне я полагаю примут вас, анун. Хоть и скрепя зубами. В самом Хайтенфорте имеется дружина добротных и верных парней. Надо будет – то и сына вызову из столицы. Он у меня там служит у одного знатного человека. Но если что – призову. А, -спохватился он, – ну и само собой Лобель, управляющий помощник по делам в Хайтенфорте. Он конечно сноб и зануда тот ещё, но при должном контроле, будет добро служить. На счёт него не волнуйтесь, я за этим прослежу.

Честно говоря, не густо! Почему не густо? А вот почему: король стар, и как запоют наследники (да и надо будет им оно вообще) непонятно, и рассчитывать на них целиком нельзя. Дальше – сестра с детьми у которой явно у самой забот хватает, потому как опять же старый дед (очень-очень старый дед!) собирается в «дальний путь». И неизвестно какова обстановка там у неё будет после его смерти. Нойхэ – тоже в годах с седыми яйцами, а уж про уверенность в его солдатах я и подавно молчу, знаем что деньги делают. Вот и получается, что старики кругом да бабы с детьми, и всё это завёрнуто в туманную ткань незнания мира и его раскладов. К тому же не стоит забывать о разбое творящемся в этих землях, исходя из слухов да рассказов... Полный аут короче!

«Ладно! Не вешать нос, гардемарин!»

Еда была не изысканной, но вполне достойной: варёные яйца, хлеб, варёное мясо какого то животного (не свинины это точно) и овощи, навроде нашей моркови. Запивали это дело как полагается – вином. Уж не знаю разбавленным или нет, но я самую малость охмелел.

По разговорам спутников, я так понял до темноты можно ещё ехать часа четыре, ну край пять, да и то уже в сумерках. Так что подкрепившись и передохнув, пора было выдвигаться в путь.

«И как они только по времени ориентируются?»

Стеная на весь лес я влез на лошадь.

Что бы скоротать время и немного отвлечься от боли во всём теле я продолжил нашу беседу с Варгоном, и решили поговорить об общих делах во владениях. Когда я задал вопрос, Нойхэ глубоко вздохнул, собираясь с мыслями:

– Сперва о главном полагаю – о налогах! Как не крути, а основа. Всего у нас сейчас пять деревень, от пятнадцати до сорока дворов, ну и фермерских хозяйств на отшибе с десятком. Был ещё неподалёку от сюда мелкий городишко, Брилан, но его сожгли и разграбили рахи. Так что единственный город, где и находится Буртс Анайман Фортхаев – Хайтенфорт. Со всего хозяйства само собой мы имеем деньгу, но с учётом имеющейся в вашем владении земли – мелочь да и только. А вообще раньше было около десятка крупных селений, и два оживлённых города, ну и мелких подворий не счесть. Но в какой-то момент всё пошло в убыток. Бежали не только вольные, но и рабы, и солдаты. Вообще беглых не привечают, ловят и возвращают туда откуда бежали. Но тут уж дело хозяйское: раз упустил, значит упустил, а я поймал – значит моё. Короче закрутилась чехарда. Ну а когда объявились рахи, то тут уж совсем тяжело стало.

– А как же так получается? – искренне удивился я. – Ведь кругом земли других баронов! Что они, грабят только нашу территорию? Ведь не может же быть такого, что набегам и разбою подвергаются только наши земли! А если так, то почему бы не помочь друг-другу?

Туримский Вещий ехал чуть впереди, но я заметил как он прислушивается к нашему разговору.

«Ну и пусть слушает, какие тут тайны? Заодно доложит своему туриму, и возможно тот всё-таки направит помощь. Очевидно что вояки моего рода не справляются. Если вообще что либо делают конечно. Хотя если б не делалось ничего, то давно бы сгинуло баронство. И как старик Фернидад держал всё это в руках?! Даже пять селений – для меня это уже невозможно! Как всем этим управлять? Это вам не продвинутый современный госаппарат управления с кучей замов, исполняющих, контролирующих органов и прочих!»

Беспалый нахмурил брови и переспросил:

– Какие такие «бароны»? Не слыхал о таких. Уж не новая напасть какая? – он вопросительно посмотрел на Торада, но тот лишь пожал плечами.

– Да не обращай внимания, – торопливо ответил я. – Мне отчего-то вспомнилось это слово из одной сказки рассказанной мне в детстве, – врал я на ходу не моргнув и глазом. – Там анаи представлялись как некие бароны. – я тоже невозмутимо пожал плечами.

Нойхэ хмыкнул и продолжил:

– Нападают рахи по всей части предгорий Торгадории. Территория земель Фортхай такова, словно кто вино пролил на карту. По крайней мере похоже очень. На западе есть лес, он тянется от Макаранского Тракта до Алагатских гор.

И этот лес принадлежит вашему роду, а южнее – уже Арвинусам. От Макаранского тракта есть в горы старая дорога в принадлежащие им штольни, и является своего рода границей среди леса между вашими землями. А с востока, владения ограничиваются рекой и узкой полосой леса с другого берега. Вроде бы и не много, но зато до самых Торгадорийских гор на севе и вплоть до Макаранского ущелья. Это я к тому, что если рахи в западных горах шастают, чего уж тысячу лет небыло, то со стороны северной страны они лезли всегда. Поэтому нет, молодой анан, страдаем не только мы. Хотя в Алагатских горах хватает и другой нечисти: árданы, víрды, сурхи, малые племена обезьяноподобных людей, что пожирают человеческую плоть, и прочие твари. Но если все эти твари живут там с незапамятных времён, то объявившись там рахи – это дело небывалое, и проблема только нарастает.

– И что, никто не знает откуда они берутся, эти рахи? – поинтересовался я. – Навалились бы всем миром, да в расход их под корень.

Нойхэ сонно вздохнул, словно нудятину какую мне объяснял.

– Дело в том, что наши земли отделяются от Маланора, с запада, Алагатским хребтом. И горами Торгадории, что раскинулись на севере от земель Турии. Так вот, Торгадория – земли тангоров. Большим войском туда не нагрнешь незамеченно, а пустить просто – это не про них. Они нам

даже не союзники толком. Эти коротышки шебуршат у себя там всяку подгорну нечисть, роя шахты, вот и нам достаётся. – с досадой произнёс он. – И так постоянно. Насколько я знаю, рахи – древние существа, и они испокон веку обитали в тех горах, но с ними тангоры всегда справлялись и к нам на равнины выползали лишь малые группы. – он сплюнул в пыль. – Мелкие зануды!... Так о чём это я?... Ага! Все зовут эти горы Горы Пятиградья ну или просто Пятиградье, кто как. Всё потому, что в этих горах стоят пять крупных городов тангоров – Вердух, Даурин, Ингр, Руниград и Гурирдан. Есть ещё малый город Даэр, ближе к землям холмовников, но то граничный город и кого там только нет.

«Старик явно уходит от ответа на мой вопрос. Возможно попридержал мнение при туримском Вещем.»

Я еле удержался от того, что бы не задать вопрос – кто такие тангоры и холмовники!? Но быстро передумал.

«Что-то меня наводит на мысль о некой расе маленького роста и любителей жить в горах. Совпадение? Не думаю. Ладно, будет время ещё разобраться. Ведь должны же быть какие-нибудь книги по этой теме, атласы и т. д.

А по поводу гномоподобной расы – чего удивляться если эти рахи, по описанию Мишки, похожие на гоблинов из фантастики нашего мира, грабят селения! Где нашлось место этим бестиям, то почему бы не найтись и потомкам Дьюрина? Или кто у них тут за праотца гномов?...»

– Так вот, тангоры берутся в своих горах, тревожат всякую нечисть, пока не разворошат улей, те соберутся – дадут по мурсалам тангорам и вперёд, набегать делать из Подгорья, пока посты тангоров повыбиты. Тангоров грабить – себе дороже, а вот мягких купцов на равнине да на Макаранском тракте – это другое дело. Им что одинокие фермы жечь, что городишко спалить, лишь бы зверствовать. Да к тому же из Срединных лесных земель Торгадории просачиваются в Маланор лесные племена карликов и прочих дикарей. Работы мечу хватает, да только где ж они, те мечи...

«Ясно одно – скучно здесь не бывает и бою на мече нужно уделить весьма пристальное внимание. И конному тоже!... И с лука пострелять!... А ещё, неплохо бы пулемётом обзавестись, даже двумя... Или тремя!»

Когда начало смеркаться мы нашли укромное местечко меж двух холмов с родниковым ручьём протекающим по дну. Даже не ручьём, а тонкой ленточкой воды, что с едва слышимым журчанием исчезала в кустах неподалёку. Едва ночь засветилась чужими звёздами, мне вдруг стало как-то не по себе и я почувствовал грусть по своей прошлой жизни. Хоть бери и вой на эту луну, что взошла на чужом для меня небосводе. Круглая, словно большой блинчик на звёздчатой тарелке.

Я лежал в стороне от лагеря, хотелось побыть одному. По-

скулить от ломки в костях и поматериться на родном языке от души. А между тем подумать над многим. Но я мыслями возвращался в свой мир и вспоминал ту жизнь.

«Как вы там мои родные? Справились ли с потерей? Самое главное – как там сын?! Ах, сколько же хочется сказать тебе сейчас, сказать как люблю тебя, обнять и потискать хоть уже и взрослый. Даже в свои пятнадцать ты для меня ребёнок которого можно пощекотать из вредности, зажав в углу. Или пуская притворно слюни лезть обнимашки. Он этого жуть как не любит!»

Я грустно улыбнулся воспоминаниям и глаза помокрели. Раздался шорох! Схватившись за меч, я обернулся на звук...

– А, это вы Торад? – я убрал оружие и проморгался, стараясь не показывать лицо Вещему. В ночи это не составило труда.

– Мне надо с вами поговорить, уважаемый анун.

«Вот не удивил, ни грамма.»

Он всем своим видом давал понять, что без разговора не уйдёт.

– Ну что же, милости прошу. – отказаться я не мог. Точнее мог бы чтонибудь выдумать и соврать про «голова болит» и всё такое, но я сам был заинтересован – чего скажет?

Торад скинул плащ на землю и сел на него.

– Не буду тянуть, – сразу начал он, без прелюдии, – турим выражает свою поддержку вашему дому, и все нужные гра-

моты по поводу вашего вступления в наследство уже подписаны и будут вручены вам в свой час. Сбор ближайших к вашим землям анаев не более чем формальности. Но вы должны в кратчайший срок освоить подвластные вам земли. Надеюсь мне не нужно говорить с чем это связано?

«Да что уж тут не понятного? Мало освоения – мало и налога в казну. Хорошо пользуешь владения дарованные с туримского плеча – щедро платишь в казну!»

– Он понимает, что вы молоды, – продолжал Торад, – и решить проблемы разом не получится. Через год после официального принятия титула вам надлежит отчитаться своему дэйвину, господину Хаммерману. В положенный срок вам надлежит прибыть к нему для оплаты податей. Всё дело в том, что когда турим содействует в решении проблем, то он хочет быть в курсе всех дел.

«А точнее – не разбазариваю ли я царское добро.»

– Как угодно. Только предупреждаю сразу – свершений не ждите. Сами видите какова ситуация. Прежде всего надо положить конец разбою и грабежам. Мне нужны солдаты! Даже если их найдётся достаточно, содержание войска станет мне в деньгу. И это только первая стадия по восстановлению этой территории.

– Турим сделает всё возможное что бы вам помочь, как я уже говорил. Если бы всё было так просто, войска уже давно прошлись бы тут мелкой гребёнкой. Однако тогда остальная аристократия воспримут вас как слабый род, и вызовы посы-

пятся на вас со всех сторон. Но уважаемый анун, – и он слегка склонился ко мне. – Не расслабляйтесь! Едва вы оступитесь – и ваши земли найдут более сильных хозяев.

«Нормально так приободрил!»

Спать было не просто неудобно, а от слова «совсем»! Я хоть и закутался в какой-то дорожный плащ (любезно предложенный мне Беспалым) с ног до головы, но всё равно находились то кочка, то камень, что упирались мне в спину. Ну что поделывать! Моя первая ночёвка на улице за обе жизни. Нет, конечно и раньше мы с друзьями на рыбалку ездили с ночёвкой и спали на берегу, но там были добротные палатки с надувными матрасами и синтипоновые одеялки, если уж прям совсем прохладно. А ещё водочка для согрева!

А тут?

В общем вертелся я долго, и казалось, что своим куржопством раздражаю окружающих. Однако усталость в итоге взяла своё и я уснул, не взирая на ломку в теле и богатырский храп Беспалого.

Глава 7

Утром я возненавидел всё мироздание! Тело нещадно ломило, а организм настойчиво требовал отдать ему долг по сладкому отдыху на мягком диванчике и нормальной подушке. А ещё, я категорически не хотел просыпаться и лезть снова на эту чёртову лошадь. Ну почему им не прибыть за молодым господином в карете, или на как вариант – на телеге! Сейчас бы ехал развалившись на соломке, блаженно щурясь от последних тёплых лучиков уже не летнего, но ещё не холодного по осеннему, солнца.

Что бы хоть немного прийти в себя, кряхтя и чертыхаясь начал делать зарядку. В отличии от остальных, которые только руками махали да плечи разминали, я делал полный комплекс разминки как в спортзале: приседания, отжимания, так называемое «упражнение Бёрпли», растяжку и прочее. Надо ли говорить что выполнялось это в стиле «старой бабки у которой отобрали костыль»? Не думаю... Наверняка со стороны это выглядело драматично и неуклюже, но мне было всёравно. В конце разминки присмотрел на ближайшем дереве ветку, что сойдёт за перекладину, и немного поподтягивался разными хватами.

Процесс вышел не быстрым, и висьма потным, но всё-таки под конец этих манипуляций я стал чувствовать себя лучше,

тело уже не скрипело каждым суставом.

Когда я закончил то обратил внимание, что все сидят и пристально за мной наблюдают.

– Анун Фортхай, присаживайтесь позавтракаем! – махнул рукой Нойхэ.

– Не откажусь! – ответил я, и ковыляя на плохо гнущихся ногах подошёл и присел с компанией.

Завтрак был так же не хитрым, впрочем как и обед и ужин: вяленое мясо, какие то травы с терпким вкусом, лук, хлеб и специи. Дёшево и сердито. Жить можно!

Дальше двинулись в путь, по моим прикидкам, часов в девять утра. Пришлось волей – не волей ускориться, и лошади бодро трусили по неказистой дороге, петляя между деревьев и огибая особо густые заросли пышного кустарника, который то и дело выбрасывал свои ветви на проезжую часть. Эта дорога, судя по её виду, явно не пользовалась спросом и поэтому лес потихоньку прибирал её к себе. Пока ехали я всё больше старался узнать об окружающем мире, его обитателях (особенно ближайших), землях и народах. Старался задавать вопросы аккуратно, не привлекая особого внимания, больше наводящими, ссылаясь на провалы в памяти. Был и ещё один нюанс – акцент! Я старался как мог, но местный язык просто выворачивал звуки букв по сравнению с русским. Мои спутники никак не комментировали этот момент, то ли из-за статуса то ли просто не заостряли внимание, бог

его знает. По всем параметрам я явно отличался в культурно-бытовой жизни от местных, но они никак не могли понять в чём тут дело. Ведь физически – я анун, сын аная Фортхай и наследник земель по которым мы сейчас едем.

Сперва моих спутников всё это немного удивляло, хоть они и старались не подавать виду, но потом разговор как то потёк сам собой и вот уже Нойхэ на пару с Торадом, поправляя друг друга, принялись просвещать меня дремучего.

И вот что я узнал...

Наша благодатная земля звалась Турия (ну это я узнал ещё в Выселках кстати!). Фактически, как я понял из разговора – это был полуостров, только огромный. С востока и юга Турию окружала большая вода (так понимаю моря и океаны). И только на северо – западном направлении, между Алагатскими горами и горами Пятиградья (второе название гор Торгадории, из за пяти крупных городов тангоров в них), имелся выход на большую землю материка. Но сперва ты попадаешь в земли Маланор, этого никак не миновать, территорию каких то странного вида существ, по описанию похожих на животных – гуманоидов. Все зовут их «холмовники».

На севере, как уже упоминалось ранее, находилась страна неких тангоров (по описанию схожи с дворфами, или как их многие называют в моём мире – гномами!) – Торгадория. Этот народец славился не хуже тех же холмовников своим

мастерством торговли. Многие работали в основном с камнем, но бывали и кузнецы. Имели обширный выход в море на севере своих земель и востоке, чем весьма успешно пользовались.

– И что, неужели целая страна с обширной территорией состоит из гор?

Вопрос вышел туповатым, но меня почему-то очень заинтересовал этот момент.

– Нет, отчего же, – легко ответил Нойхэ. – Почти половина этой страны покрыта густым, единым лесом. Так уж вышло у богов, когда творили мир. Когда то давно там жило ещё одно племя, даже НАРОД! – он особенно выделил последнее слово.

– Жило? А сейчас нет?

– Нет, анун. Война Леса и Гор закончилась полным уничтожением лесного народа. Тангоры ужаснулись когда поняли что наделали! Собрав павших они выстроили подземный склеп размером с огромный город и захоронили мёртвых там. И своих, и лесного народа. Многие из войска горного народа остались там жить, на поверхности, строго охраняя покой Тар – Бадор, города – гробницы. Город на поверхности называли Турдах. На языке тангоров «турдах» означает «страж». Со временем потомки тангоров – турдахинов основали ещё четыре города поменьше: Гугра, Друндэн, Арид, и Граднтор. Есть ещё Тург, но скорее это не город, а просто

большая крепость. Все кто следует по лесу, должны заехать в Тург и получить там разрешение от турдахинов, без него Зикфорн убьёт любого. Говорят что и Даэр тоже их, но как я уже говорил – город стал просто перекрёстком дорог Маланора, Турии и Торгадории, и живут там разные расы. Получается, что вроде как он никому и не принадлежит конкретно. По крайней мере так было раньше.

После такого мрачного рассказа на некоторое время воцарилась тишина, нарушаемая только звуками леса да мерным топотом копыт наших лошадей.

Возможно мне показалось, но воспоминания тех событий, при которых они даже не существовали, тяготило их мысли. Словно что-то важное было утеряно тогда, и чего уже не вернуть.

Торад Вайло вскоре первый подал голос:

– Когда происходит такое смертоубийство там всегда есть причина. Никто уж не вспомнит почему всё началось, но все помнят что это случилось. На мой взгляд надо смотреть в суть – что спадвигло? Что спровоцировало эту бойню!? Никто не знает.

– И что, из лесных никого не осталось в живых? Совсем? Нойхэ сокрушённо покачал головой:

– Ни единой души не оставили в живых, мой анун, да. Множество убитых щедро пропитали кровью земли леса

Зикфорн. Говорят, что та кровь впиталась корнями деревьев и теперь тангорам Пятиградья нет туда хода. За исключением турдахинов.

– А что так?

– Духи убитых с обеих сторон нашли покой в гробницах, но некоторые последовали за кровью и теперь томятся в деревьях. – Тут мои спутники совершили все жест, в стиле «перекреститься от нечистой силы». – Рубить там деревья – строжайше запрещено! Воинственных тангоров деревья загибают внутрь стволов и полностью переваривают их там в течении долгого времени, даже доспехов не находят.

– Только их?

– Люди там не ходят. – угрюмо пробасил Варгон. – Местных лесных существ лес не трогает, в том числе как и самих турдахинов. Со временем тангоры из Пятиградья начали потихоньку налаживать отношения с турдахинами, товары всем нужны и ничего тут не поделаешь. Говорят, что лес допускает малые караваны, но избави боги жечь в нём костёр!

«Хм, впечатляет. Даже энты Толкиена так не поступали. Убивать конечно убивали, но пожирать целиком, словно цветок – мухоловка... Это жутко даже на слух.»

– А как выглядел тот лесной народ? – поинтересовался я. Может там какие-нибудь страшные рептилоиды обитали?

– Тех, кто видел тот народ в живую уже давно нет. Но по картинкам в древних книгах, – Торад многозначитель-

но потряс книжицей, – у тех существ кожа была цвета весенней листвы, и даже полностью зелёная у некоторых, а волосы – что водоросли речные. К тому же бóльшая часть из них были женского рода.

«Да вы издеваетесь!? Того просто не может быть в реальности!... Выходит эти тангоро-дворфы уничтожили ДРИ-АД!?!... Да куда я попал, чёрт бы вас всех побрал!?!»

Такой геноцид заставил меня ужаснуться в душе. Гитлер отдыхает!

– Так эти тангоры, они там живут и до сих пор? – спросил я.

– Да. Они берегут склеп и ухаживают за ним. Там много могил и на поверхности. Мирные тангоры, на закате своих дней, находят там свой последний приют, – продолжил Нойхэ Беспалый. – Лес Зикфорн пропускает к Турдаху старых тангоров, дни которых на исходе. Считается что только в Турдахе тангор может обрести покой, искупляя вину своего народа, умирая рядом с могилами лесного народа. Тангоры Турдаха, а также их потомки, всегда присматривают за тем что бы мёртвые спали спокойно и никто их не тревожил. Воров вешают на месте, либо рубят им головы. Хоть коротышки и превратились в монахов, но ратное дело своего прошлого не забывают и детей учат тому же.

– И много их там осталось после войны?

– Много. Сперва был только Турдах. Но со временем на-

роду прибавлялось. После той резни, молодое поколение стало отказываться от воинственного нрава своего народа, и уходить с миром в турдахины. Теперь в лесу Зикфорн шесть городов! Самые большие это Турдах и Граднтор. В них только тысяч по триста населения.— прикинул старикан.

«Не мало. Но побывал бы ты в наших мегаполисах, то узнал бы что такое действительно много!»

– Как отреагировали их родственники с гор когда те не вернулись? Народу то ушло не мало судя по твоему рассказу.

– Да, те были мягко говоря удивлены попервой. Однако сделать правители ничего не смогли. Не воевать же со своими! – вклинился снова Вайло. – Турима не было, до этого там правил Совет Домов. Многие из них вскоре поняли что тангорам нужен всё таки единый правитель. Склоки между собой и соседями уже привели к бойне, и мир за это не похвалит. Много десятков лет они жили в упадке и постоянной опасности что на них нападут. Войска то нету!

– Угу, – хмыкнул Нойхэ с хитрой ухмылкой. – Были храбрые ватаги что мреили о сундуках золота и Серой стали. Но горы, не поле – конями не подавишь. Согласно записям в книгах нашей истории – Совет Тангоров обращался к нашему тогдашнему туриму за помощью, но турим Толдвик отказал. Тогда и явился первый турим тангоров. Он смог спасти государство и сплотив их, дал отпор дерзнувших сту-

пить в Пятиградьё. В общем сейчас торгуем с ними не плохо, но можно и лучше. Однако приходится держать уши востро с этим вспыльчивым народом. Убил раз – убьёшь снова. Они сгубили под корень целый народ! Таким веры больше нет.

– Жёстко. – поразился я истории.

– Где? – внимательно осматривая моё седло спросил Нойхэ.

– Забей, – отмахнулся я...

Дальше мне рассказали про варварскую страну под названием Эквилиан. Сперва, когда разговор пошёл про варваров в этой местности, я уж решил, что это некто похожие на классического варвара, Конана, люди: с большими бицепсами и двуручными мечами, которыми коням головы на скаку срубают.

Но как оказывается, нет!

Вернее, головы то как раз они рубили, но не мечами, а любимым оружием – секирой. И это были не совсем люди. Мужское население имело большой, метра под три с лишком, рост, и не обделены мышечной силой. Женская же часть этого народа была мельче в габаритах, и имела особую отличительную особенность – заострённые уши! У некоторых эквилианцев имелись небольшие клыки на нижней челюсти. С чего и почему так, даже спрашивать не стал, хоть и было жуть как интересно!

Клыкастые здоровяки – варварской природы, большого ро-

ста, крутого нрава и впечатляюще сильны!.. В моём представлении таковыми могли быть только орки. Но нет, в итоге разговора выяснилось, что эта раса вполне схожа с людьми, за исключением пары особенностей.

«Ну да ладно, потом узнаем. Разберёмся. Но дела всё чудесатее и чудесатее.»

Упоминались и остальные страны, но у меня уже голова шла кругом и я слушал в пол уха про земли Диких Племян, где обитают лютые каннибалы; про Страну Лесов, с народом по описанию сильно смахивающих на пресловутых эльфов, но называли их тут «светолики»; и про какой-то Остров Рудников, что находился под властью островного государства хардов – воинственной расы, что славилась непревзойдёнными мастерами стрельбы из лука, и у которых в связи с этим ремеслом были гипертрофированные руки, а их тугие, огромные луки, метали стрелы которые выглядели словно копьё; и прочие народы и земли.

В пути почти не останавливались. Как пояснил один из солдат- здесь уже частенько можно было нарваться на отряд рахов или разбойников. Чем ближе к обжитым местам – тем больше шансов.

Вскоре передовые дозорные жестом показали остановиться. Один из них слез с лошади и тщательно осмотрев землю, что-то сказал другому, который остался в седле и теперь

всматривался в окружающий нас лес, держа в руках штандарт дома Фортхаев. Перекинувшись парой фраз, они поспешили к нам. Заметив это, подтянулся и арьергард, держа оружие наготове.

– Впереди следы рахов, мой анун! День назад, не больше. – доложил старый солдат по имени Ройгди, крепко держал знамя. Насколько я успел узнать – носить знамя дома для него была величайшая честь!

«А вот и момент истины!» – адреналин вмиг подскочил на пару пунктов.

Рахи – жестокая и многочисленная раса существ, что уже не первый год нагоняет ужас на местные земли. К этой угрозе тут относились весьма серьёзно.

Все ждали моего решения, что для меня признаться не стало уж полной неожиданностью!

– Сколько их? – стараясь не показывать своего волнения, первым делом спросил я.

– Отряд с десятков.

– В какую сторону ушли, можешь сказать? – перебирая лихорадочно варианты начал просчитывать я действия.

Мозг в момент стресса вдруг словно переключился в какой-то расчетно-планировочный режим.

– Без сомнения, мой анун – на запад. Скорее всего пошли к Алагатским горам. Раньше их там не было, но последнее время разведчики доносят, что каким то образом они уже внутри гор.

– Сейчас нам не с руки сталкиваться с ними, – провёл я по волосам рукой.

Мы двигались вдоль реки с севера на юг. Я принял логичное решение обойти восточнее, ближе к реке. О чём и поделился мыслями со своим рукавым.

– Дорога есть туда?

– Шагов через триста будет дорога в сторону туримаса Булхайнов. – Нойхэ хмыкнул в бороду, отвечая на мой вопрос – Уж не знаю что хуже.

– Уходим к реке. – решительно кивнул я, проклиная грёбаных карликов, что увеличили мои мучения на лошади. – Булхайны не дураки чтобы нападать на туримского Вещего.

Торад только хмыкнул, кивнул и тронул коня в путь.

Оно всё конечно так, но опасность нападения тех или иных сохранялась, поэтому решили двигаться осторожно, с дальним дозором, но без передышки. В тот момент я продолжил хаять этих рахов и взмолился всем известным мне богам которых припомнил поимённо, что бы они дали мне сил не свалиться с лошади безвольным мешком с развалившимся скелетом.

До привала я уже дожил на чисто волевых. Старику Нойхэ пришлось снимать меня с лошади ибо даже свалиться я не мог сам, намертво вцепившись в лук седла. Устроив первым делом меня кое-как под деревом, народ занялся лошадьми и приготовлением пищи.

Всё. Сегодня больше ни шагу!

– После завтра мы прибудем в Хайтенфорт, не раньше. Если всё сложится, – рассуждал Беспалый перекусывая нехитрым ужином у небольшого костерка, вокруг которого все собрались. Все, кроме часового, что сидел подальше в кустах в дозоре, дабы костёр не мешал всматриваться в сгущающуюся тьму леса.

Меня к костру можно сказать подтащили. На руках вздувались мазоли, а некоторые уже успели полопаться.

Кстати только теперь мне удалось узнать имена всех сопровождавших нас солдат: Ройгди, Армон, Фенор, и Димит – тот который сидел в засаде. Все четверо были молчаливы и напряжены. Некая расслабленность Нойхэ и Торада в пути, их никак не касалась. Они были людьми служивыми и ухо держали остро. А тут ещё и следы рахов попались!

– Что то поднапряглись вояки. – Пытаясь вытянут разговор в нужное мне русло (ну очень уж хотелось мне побольше узнать про местных гоблиноидов). – Если такие опасности тут, почему малым отрядом пришли? Человек двадцать думаю хватило бы, или нет?

Торад Вайло усмехнулся, а в след за ним и остальные.

– Малый отряд, – объяснял Нойхэ, – мало заметен, мало издаёт шума, малыми дорогами идти может. В общем обходиться малым – быть менее заметным. Да и людей то нету толком, а те кто есть – так все в патрули и разослали по окру-

ге. Лишь малый гарнизон оставили в азготе. Да и тот сформирован из новобранцев меньше чем полгода назад. Эту часть территории конные патрули должны были проглядеть, что бы нам без «гостей» добраться.

– Следов патруля не видно, – тихо проговорил Армон, на вид лет сорока с явным жизненным опытом за плечами. Я таких отчего – то чую просто нутром, да и во взгляде у него читалось нечто неуловимое – такому посмотришь глаза в глаза и сразу понимаешь что этот человек убивал. Нечто меняется во взгляде у каждого кто хоть раз убил. Некий смертельный блеск. – Трудно сказать, но рахи если уходят в горы значит налёт сделали. Потасили награбленное в свои норы. – он в сердцах сплюнул на землю.

Торад спокойно кутаясь в плащ готовился спать:

– Можете ложиться отдыхать – рахи с добычей ушли назад в горы. Им нет нужды рыскать по лесам в ночи. Эти твари знают толк в грабеже, и уже наверняка спешат к своим воюющим домам с поживой. Судя по следам, я тоже их осмотрел, они шли с добычей. После пары успешных набегов рахи возвращаются назад. Не хотят рисковать даже малым. В том то с ними и проблема – набежали, пограбили и бегом назад в логова. Сразу не поймали – всё, дальше забудь.

Сидя у огня и настораживаясь от каждого резкого звука в окружающем нас лесу (чем я не мало нервировал бывалых), Нойхэ снова мне поведал (не без моей наводки конеч-

но) о дивной Стране Лесов далеко на юго – западе, и о территории диких племён за ней, где бродят каннибалы, что похожи на больших обезьян (судя по краткому описанию). О богатом туримасе Арламор, что на западе. О странных землях народа цохов – Цохии, и лежащих за ней, далеко на юге, Землях Алтаров. Даже орков упомянул, от чего я чуть не подпрыгнул в порыве высказаться как они выглядят и что я знаю про эту рассу, но хорошо промедлил и прикусил язык – эта раса здесь была неизвестна фактически никому, как оказалось. Огромный остров этого свирепого народа находился далеко на севере, за морем Северных Ветров и все называли тот остров просто – Земля Орков.

Отчего так вышло и что случилось я не спрашивал, но очень уж хотелось узнать как же так – целый остров (чуть ли не материк по рассказу!) принадлежит целой расе, а о них никто ничего не знает!? Даже описания конкретного нету!

– А что, никто не пытался сплавать туда в расчёте на торговлю и крупный барыш? – поинтересовался я.

Солдатня захмыкали и заулыбались, словно несмышлёныш какой с ними беседовал.

Нойхэ тут же сурово цыкнул:

– Ану убрали зубы, пока не выбил! Ишь ты, разомлели чтоль?! Плетей захотели!? Так у меня с этим легко, рука тяжёлая! Забыли с кем у костра сидите разговариваете? Вас спросили, вы отвечаете как дблжно!

Все трое подскочили как ошпаренные, а потом припали на колени склонив головы и уперев сжатые кулаки в землю.

– Простите анун, – забубонил, старый знаменосец. Седой старик, от былой силы которого осталось на троечку, но крепок духом оказался раз бродит в такие времена, а не на пенсии сидит. – Послабило головы наши, разморило. Мы ж не с насмешки, просто всяк знает что в том море лёд круглый год ходит.

– Объясни... Да сядьте уже, ну! – мне, как человеку из иного мира и с иными принципами, такое челобитие было как-то не по себе, ну ей богу. Понимаю что таков уклад, но неуютно я себя чувствовал.

Бормоча слова благодарности и извиняясь продолжил уже Фенор, которому едва за тридцать перевалило недавно. Старик Ройгди никак не мог мысли в кучу собрать от волнения и начать говорить по делу вместо бляний о местной субординации.

– А чего тут объяснять то? Течение там сильное, огромные льдины плавают и крошат в муку любой корабль.

– Так что, получается северное море совсем не судоходное?

Нойхэ подкинул пару веточек в костёр и отрицательно покачал головой:

– Нет, отчего же. Ближе к берегам Арламора и Торгадории плавать можно. И к острову Вольных Бойцов и к Острову Чудовищ даже. Но к землям орков никак, льды не дадут. Там

словно межа какая начинается. Корабль может идти вдоль плавающих глыб льда без беды, но стоит свернуть в просвет и льдины крошат его словно мельница зерно. Впрочем ни туда, ни оттуда и так уже очень давно. Так давно, что уж и не упомнить тех времён. Хотя, по слухам, в книгарнях турима, в столице, имеются записи с описанием этой странной расы.

«Выходит когда-то давно эти ТЕ САМЫЕ орки бродили по этим землям!? Ну и дела!» С одной стороны – мне было жуть как интересно увидеть знаменитую расу воочию. Но с другой – не факт что они окажутся адекватными. В моём мире были две разновидности орков – одни воинственный, но гордый народ, с честью и культурой. А вот другие... не приведи господь встретиться в жизни!

Залив костёр водой с котелка остатками недопитого отвара, мы улеглись по разным сторонам. Прохладно уже на улице, но риск привлечь внимание был велик. Рисковать не стали. Зря я что ли мучился что бы взять и подставиться под ночное нападение?

Завтра у меня будет тот ещё денёк и нужно было выспаться, а это трудно сделать ибо тело ломило и лапы отваливались.

Глава 8

Выехали рано, ещё в утренних сумерках, и двигались весь день, лишь один раз сделали короткий привал что бы дать лошадям отдохнуть и напоить у ручья. Заночевали снова в лесу, и на этот раз без огня, перекусили в сухомятку.

Первые признаки обжитых земель я заприметил по утру третьего дня.

Сперва пошли возделанные поля и просеки. Там и сям виднелись пеньки срубленных деревьев. Появились петляющие тропинки по перелескам, следы от телег и копыт. За невысоким холмом, который мы обогнули, вытекала небольшая речка, на обоих берегах которой раскинулось село домов в пятнадцать. Сначала слышались звуки домашних животных, а потом и дымком потянуло.

Мы подъезжали к первой мною увиденной деревне этого мира, не считая Выселок конечно. Для меня это вдруг стало значимым событием! Я осознал наконец-то, что простая жизнь закончилась и... И что всё это взаправду! Теперь я мелкий (в обоих смыслах слова) землевладелец, считай на дне аристократической пищевой цепочки.

Если в Выселках по хозяйству «труба хату валила» как говорится, то тут видны были настоящие, добротные подворья.

Все дома хорошо слажены, с печными трубами, с полноценными камышовыми крышами (хотя и соломенные тоже видны были), дворами с редкими хозпостройками и загонами для скотины. А вон и нужники заметны, как водится на улице. Классика! Вокруг села раскинулись широкие заливные луга, которые не успевала объедать скотина. Множься и процветай прям! Садки, цветочки, у реки ребягня на утренней рыбалке ловят рыбу мелкой сетью, ну и прочие прелести быта хуторка в глубинке!...

«Слишком беспечно. В дневном переходе отсюда рахи рыщут, а тут даже маломальского поста на дороге нет! А если твари нападут, а вон дети сами по себе!?»

Проезжая по центральной улице, нагнали пастуха что гнал скот на выгон, собирая по пути редких коров с подворий. В стаде еле с десятков голов набралось.

«Это чертовски мало для такого хутора! Земля позволяет иметь как минимум по три коровы на двор!» Видя как выгоняют из дворов скотину накатили снова воспоминания: «Прям как я когда-то в любимом хуторе у бабули... Эх, что за времена были!»

Едва мы нагнали пастуха, тот заметив штандарт почтительно склонился в седле, остановившись сбоку дороги. На что Нойхэ только покосился, а Торад и вовсе не обратил внимания. Я же по привычке кивнул на приветствие, как принято в моём мире (чисто на автомате!), и не спеша на-

правил Явлу к нему.

– Утро доброе! А скажи ка мне, отчего стражи никакой нет? Почему никто не смотрит за дорогой?

Пастух скукожился в седле:

– Дык то старосте ведомо, ваша милость. Я всего лишь пастух.

Я заметил как люди со дворов наблюдают за нами.

– Как тебя зовут?

– Горлин, господин.

– Где старосту найти, знаешь?

– А кто ж не знает.

Я кивнул трогая с места лошадь:

– Передай ему, Горлин, пока мы едем до конца села, он должен явиться пред мои очи. Понял?

– Как не понять, господин! – раскланялся пастух в седле. – Только вот он спросит кто его зовёт.

– Анай Янко Фортхай.

Ведь я теперь уже кстати не анун, после смерти отца, а полноценный анай. Да, ещё не признанный дворянами, но бумаги то уже есть. Да и простому люду не стоит знать нюансов.

Этот Горлин чуть ли не быстрее лошади на которой сидел рванул выполнять приказ, позабыв о своих мычащих подопечных.

Пристальный взгляд Беспалого я ощутил почти кожей

и быстро поинтересовался:

– Что то не так? – в пол оборота задал я вопрос.

– Будущему анаю не пристало низкородным брычам оказывать внимание. – ответил он не громко. – Вы с ним поздоровались.

«Всего-то?»

– Что плохого в том что я поздоровался в ответ на его поклон?

– Если оказать низкородному внимание, он непременно возгордится и захочет большего. Таких легко подкупить, и однажды, за горсть серебра, может предать.

– А что может помешать высокородному пойти на предательство? – парировал я.

– Только клятва Слова полагаю. У этой клятвы особый ритуал, и давать её всяк и каждый не спешит, слишком тяжёлы последствия если её нарушить.

– Вот как, и какие же?

– Ну, – старик на секунду задумался. – К примеру беда какая случится с семьёй, или вообще проклятье явится на весь род. Да мало ли какого лиха в мире!? Тут уж не угадаешь. Но последствия будут обязательно, и смерть будет рядом стоять.

«Клятва интересна конечно. Но работает ли она – вопрос! Однако, как я понимаю, это не мешает местным в неё верить. Интересно, в наш бы мир такую... Запарились бы могилы

рыть!»

Домишки, по типу «хата» с пышными крышами, местами стояли вплитык друг к другу, а местами на расстоянии. Такой простор, а жмутся некоторые дома чуть ли не стенка к стенке!

«А если пожар?»

Заприметил так же, что у каждого двора были довольно не плохие подворья под домашнее хозяйство. Правда непонятно почему тогда так мало скота в стаде того пастуха?! Загоны и фермы обширны, но очень малое поголовье. Зачем тогда столько места тратить на загоны? Явно читались следы упадка хозяйства по сравнению с былым. Даже по виду их заметно: столбы покосились, жерди разошлись и сгнили местами.

Словно прочитав мои мысли Нойхэ Беспалый подтвердил их угрюмо:

– Раньше тут были стада голов по пятьдесят, – сплюнул старик в пыль. – Набеги рахов и озверевшие вкрай волки урезали на львиную долю поголовье скота. Скажу сразу, – виновато произнёс старый вояка, – у меня не хватает людей. К азготу оно получше будет, там пока спокойно. Хайтенфорт с насока не взять конечно, но хищное зверье не даёт задремать. Глаз да глаз!

– Полагаю, что вы сильно преувеличиваете их возможности, Нойхэ! Я имею ввиду рахов. – Торад Вайло вставил

свои «пять копеек». – Набеги бывали и раньше, и не только от рахов. Те же эквилианцы, или племена гасков с дремучих чащоб Зикфорна! Турия всегда успешно с ними боролась, справимся и в этот раз, – тут он многозначительно посмотрел на меня.

«Что-то мне подсказывает, что моя роль выдана авансом. Порой по взгляду и тону Вайло складывалось впечатление будто он не хочет всерьёз со мной заморачиваться. Не видит он во мне управленца, и корешиться со мной он явно не спешит. Можно сколько угодно полагаться на расположение турима к своей персоне, но если не потакать большей части всяких графов, пэров и сэров то никакая стража тебя не уберёжёт. Едва стоит власти покачнулся, и стервятники не преминут явиться на пир. А земли Фортхай уже как раз такие, и в кулуарах, их уже явно делят между собой. А тут вдруг надо же было клятому отпрыску не сдохнуть на выселках!... Мне надо многое обдумать и хорошенько выпить. Желательно пивка... И с сигареткой.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.